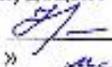

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ННТГУ)

Юридический институт
Отделение заочного обучения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий отделением заочного обучения,
д.ю.н., доцент

 А.С.Князьков
«31» мая 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

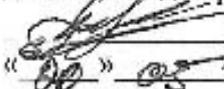
ТАКТИКА ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки
40.03.01-Юриспруденция

Шашенко Татьяна Александровна

Руководитель ВКР

доцент, канд. юрид. наук

 Н.С. Дергач
«09» мая 2016г.

Автор работы

студент группы № 06181
 Т.А.Шашенко

Томск – 2016

АННОТАЦИЯ

Тактика производства допроса продолжает оставаться предметом научных исследований в течение длительного времени. Это обусловлено не только распространенностью данного следственного действия и необходимости четкого знания психологических основ работы с традиционными, новейших средств и методов, находящих свое применение в следственной практике.

Особенности допроса обвиняемого во многом связаны со спецификой процессуального статуса этого лица. Выстраивая тактику допроса, следователь исходит из того, что обвиняемый обладает ценной информацией, которую необходимо получить. В ходе данного следственного действия возможно получение информации не только через вербальные средства общения, но и с помощью невербальных средств. Эффективность допроса зависит от целого ряда факторов, которые лицу, ведущему расследование, необходимо учитывать при выборе тех или иных тактических приемов.

Актуальность данной темы заключается в следующем. Основная цель, которую преследует следователь при проведении данного следственного действия - это получение достоверных сведений от непосредственного участника события преступления по поводу расследуемых обстоятельств. Содержащиеся в показаниях ложные сведения не только дезорганизуют работу правоохранительных органов, но и, создавая угрозу осуждения невиновных лиц, нарушают принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление, препятствуют осуществлению правосудия, приводя, таким образом, к серьезным нарушениям законности. Дача ложных показаний допрашиваемым определяет конфликтный характер допроса. Это сложная ситуация, выход из которой для многих следователей представляет проблему. Потому знание тактических приемов разрешения конфликтной ситуации, умение выявить и преодолеть ложь в показаниях допрашиваемых является необходимыми навыками работников следствия.

Основными целями данного исследования являются:

- изучение особенностей допроса обвиняемого, тактического приема в его осуществлении (в том числе и нетрадиционных);
- изучение общих закономерностей восприятия, запоминания и воспроизведения информации допрашиваемыми лицами;

- изучение методов психодиагностика лжи в ходе допроса обвиняемого;
- изучение способов установление психологического контакта с обвиняемым при его допросе;
- изучение основных способов фиксации хода и результатов допроса обвиняемого;
- рассмотрение проблем применения данных положений в теории и практике.

Таким образом, допрос представляется специфичным, наиболее сложным с точки зрения достижения целей при практическом осуществлении и, вместе с тем, интересным для изучения следственным действием.

В введении обосновывается актуальность работы, а также определены цели исследования.

В первой главе «Общие вопросы и психология допроса обвиняемого» рассмотрены тактика и тактические приемы допроса, закономерности восприятия запоминания и воспроизведения информации, а также психодиагностика лжи и установление психологического контакта при допросе обвиняемого.

Во второй главе «Тактические приемы допроса обвиняемого» рассматриваются такие приемы допроса, как в бесконфликтной ситуации, так и при изобличении лжи, а также нетрадиционные тактические приемы допроса.

В третьей главе «Фиксация хода и результатов допроса обвиняемого» рассматривается детальный анализ с помощью протокола, аудио- и видеозаписи как дополнительных средств фиксации.

В заключении подведены итоги и сформулированы выводы.

Оглавление

Введение.....	2
1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ И ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА	3
ОБВИНЯЕМОГО.....	3
1.1 ТАКТИКА И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО.....	6
1.2. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ, ЗАПОМИНАНИЯ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ.....	12
1.3. ПСИХОДИАГНОСТИКА ЛЖИ В ХОДЕ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО.....	21
1.4. УСТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА ПРИ ДОПРОСЕ ОБВИНЯЕМОГО	31
2.ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО.	37
2.1. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО	39
В КОНФЛИКТНОЙ И БЕСКОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ.....	39
2.2. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО ПРИ	48
ИЗОБЛИЧЕНИИ ЕГО ВО ЛЖИ	48
2.3. НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА.....	57
ОБВИНЯЕМОГО.....	57
ФИКСАЦИЯ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ДОПРОСА	65
ОБВИНЯЕМОГО.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
ЛИТЕРАТУРА	75

Введение

Проблема эффективности предварительного расследования вообще - это прежде всего проблема эффективности следственных действий как процессуального способа собирания, проверки, оценки и использования доказательственной информации.

Успешно осуществить расследование можно и без предварительного предъявления людей и вещей для опознания, производства следственных экспериментов и других процессуальных действий, предусмотренных УПК в качестве средств собирания доказательств. А вот без допросов ни одно уголовное дело обойтись не может. И тем более затруднительно расследовать уголовное дело без допроса обвиняемого, ведь обвиняемый лучше, чем кто-либо другой знает, совершил он преступление или нет, а если совершил, то как, при каких обстоятельствах, с какой целью и т. д. Поэтому допрос обвиняемого является ключевым, центральным следственным действием.

Актуальность данной темы заключается в следующем. Основная цель, которую преследует следователь при проведении данного следственного действия - это получение достоверных сведений от непосредственного участника события преступления по поводу расследуемых обстоятельств. Содержащиеся в показаниях ложные сведения не только дезорганизуют работу правоохранительных органов, но и, создавая угрозу осуждения невиновных лиц, нарушают принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление, препятствуют осуществлению правосудия, приводя, таким образом, к серьезным нарушениям законности. Дача ложных показаний допрашиваемым, определяет конфликтный характер допроса. Это сложная ситуация, выход из которой для многих следователей представляет проблему. Потому знание тактических приемов разрешения конфликтной ситуации, умение выявить и преодолеть ложь в показаниях допрашиваемых является необходимыми навыками работников следствия.

Без знания общих положений криминалистической тактики, в том числе, понимания сущности ложных показаний, признаков обмана, а также умения распознавать такие признаки, невозможно и применение приемов воздействия на допрашиваемых лиц в случаях дачи ими ложных показаний.

Основными целями данного исследования являются:

- изучение особенностей допроса обвиняемого, тактических приема в его осуществлении (в том числе и нетрадиционных);
- изучение общих закономерностей восприятия, запоминания и воспроизведения информации допрашиваемыми лицами;

- изучение методов психодиагностика лжи в ходе допроса обвиняемого;
- изучение способов установление психологического контакта с обвиняемым при его допросе;
- изучение основных способов фиксации хода и результатов допроса обвиняемого;
- рассмотрение проблем применения данных положений в теории и практике.

Таким образом, допрос представляется специфичным, наиболее сложным с точки зрения достижения целей при практическом осуществлении и, вместе с тем, интересным для изучения следственным действием.

При написании работы были использованы монографии и статьи ученых-криминалистов, действующее законодательство и материалы следственной и судебной практики.

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ И ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

Допрос - это следственное действие, сущность которого состоит в получении следователем непосредственно от допрашиваемого в установленной уголовно-процессуальным законом форме показаний об известных ему обстоятельствах и иных данных, имеющих значение для расследуемого дела. Это не только самое распространенное, но и одно из самых сложных следственных действий. Это трудоемкое и многоплановое следственное действие, требующее от следователя высокой профессиональной подготовки и мастерства. Для эффективного его проведения следователю необходимо хорошо разбираться в психологии допрашиваемых, уметь устанавливать с ними правильные взаимоотношения, применять различные тактические приемы и методы психологического воздействия.

Допрос является не только эффективным и самым распространенным, но и во всех случаях предварительного расследования необходимым следственным действием. Если обвиняемый не виновен в совершении конкретного преступления, то его допрос дает возможность направить следствие по правильному пути.

Обеспечение полноты и достоверности получаемой информации является одной из задач, поскольку допрашиваемый, даже если он стремится. К изложению правдивой информации, не всегда в состоянии сразу вспомнить некоторые обстоятельства. Кроме того, он не всегда бывает в курсе того, какие именно факты и детали интересуют следователя. Он может и добросовестно заблуждаться относительно того, как протекало то, или иное событие. Еще более сложная ситуация возникает, когда допрашиваемый дает ложные показания, умалчивает об отдельных обстоятельствах, отказывается от показаний, стремится любыми путями помешать следователю в установлении истины по делу.

Допросу, как и любому другому следственному действию, всегда предшествует подготовка. Подготовка включает в себя: специальное изучение материалов уголовного дела; определение предмета допроса, т.е. круга обстоятельств, по которым необходимо получить показания; изучение психологических особенностей личности допрашиваемого, его морально-волевого облика; изучение имеющихся доказательств и подготовку их к наиболее эффективному использованию; обеспечение участия в допросе предусмотренных законом лиц (педагога, законного представителя несовершеннолетнего, переводчика, эксперта и т.д.); проверку готовности научно-технических средств. Готовясь к допросу, следователь должен

заранее продумать формулировку вопросов, их последовательность. Ему нужно прогностические оценить, как отреагирует допрашиваемый на то, или иное доказательство, предусмотреть варианты своих аргументов, если допрашиваемый попытается опровергнуть или опорочить имеющиеся доказательства.

Выделяются четыре основные стадии (этапа) допроса¹:

- предварительная (следователь удостоверяется в личности допрашиваемого, заполняет анкетную часть протокола, разъясняет допрашиваемому его права и обязанности; эта часть допроса используется для ознакомления с личностными особенностями допрашиваемого, выяснения его позиции и установления с ним психологического контакта);

- свободного рассказа (это допрос по существу о тех обстоятельствах, в связи с которыми лицо вызвано для дачи показаний; в этой стадии не рекомендуется без необходимости перебивать допрашиваемого, вмешиваться в его рассказ целесообразно лишь при явном уклонении от темы допроса.);

-вопросно-ответная (следователь задает уточняющие, дополняющие, конкретизирующие, контрольные, напоминающие вопросы, которые ставятся в ясной, четкой форме и не должны носить наводящий характер);

- процессуального оформления полученных показаний (основное средство фиксации хода и результатов допроса - протокол допроса; кроме того, может применяться фотографирование, аудио- и видеозапись, киносъемка; допрашиваемым лицом могут изготавливаться схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу). ..

В криминалистической литературе для классификации допроса выделяют следующие основания²:

1) в зависимости от процессуального положения допрашиваемого различается допрос: свидетеля; потерпевшего; подозреваемого; обвиняемого; подсудимого; эксперта;

2) по возрасту допрашиваемых лиц различается допрос: малолетнего; несовершеннолетнего; взрослого;

3) по последовательности проведения выделяют допрос: первичный; повторный; дополнительный;

4) по субъекту проведения - допрос проводимый: следователем; лицом, производящим дознание; прокурором; начальником следственного отдела; судом;

¹Криминалистика. Под редакцией НЛ.Яблокова. - М., ЮРИСТЪ, 2001. С. 448.

² Криминалистика. Под редакцией НЛ.Яблокова. - М., ЮРИСТЪ, 2001. С. 447.

5) по качеству получаемых сведений допрос подразделяется на: допрос лица, дающего заведомо ложные показания; допрос лица, которое сообщает правдивые сведения (показания правдивого лица, могут подразделяться на достоверные, соответствующие истине, и не достоверные, когда допрашиваемый в силу разных причин допускает в своих показаниях различные неточности, искажения, пробелы);

б) зависимости от складывающихся взаимоотношений с допрашиваемым различается: допрос в конфликтной ситуации; допрос в бесконфликтной ситуации.

Обвиняемый в уголовно-процессуальном праве РФ называется один из основных субъектов уголовного процесса. Это лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование с того момента, как обвинение в совершении преступления официально сформулировано и оформлено в виде соответствующего документа. Этим документом может быть: постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого либо обвинительный акт.

Процессуальным актом признания лица обвиняемым является постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Для применения указанных мер необходимо наличие определенных фактических данных указывающих на причастность лица к совершению преступления.

Допрос обвиняемого проводится по всем пунктам предъявленного обвинения. Положительный ответ обвиняемого на вопрос, признает ли он себя виновным, не должен ни в коей мере влиять на полноту, всесторонность и объективность расследования уголовного дела. Значение показаний обвиняемого возрастает в зависимости от того, насколько полно и достоверно в них отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию.

1.1 ТАКТИКА И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

Криминалистическая тактика – это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих доказывание, и приемов конкретных следственных и судебных действий, направленных на сбор и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствовавших совершению преступления¹.

Васильев А.Н. определял тактику как метод действия в расследовании для достижения цели, рассчитанный на оптимальный эффект при относительно минимальной затрате времени и сил².

В содержание криминалистической тактики входят:

- криминалистические версии;
- планирование расследования;
- принципы взаимодействия между следователем и другими работниками органов, ведущих борьбу с преступностью;
- принципы использования данных, полученных из оперативных источников;
- рекомендации об использовании специальных познаний, помощи специалистов, общественности;
- тактические приемы и рекомендации по проведению конкретных процессуальных действий.

Тактические приемы – адекватные ситуации способы воздействия на объект, способствующий эффективному собиранию и использованию информации, оптимизации решения других задач при подготовке и проведении следственного действия³. Доспулов Г.Г. под тактическим приемом понимал способ воздействия на допрашиваемого⁴. Есть приемы, которые внешне являются нейтральными по отношению к допрашиваемому и лишь опосредствованно могут оказывать воздействующее влияние на него. Иногда прием заключается в сознательном воздержании от того или иного действия.

¹Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина, М., 2004. С. 453.

²Криминалистика. Отв. редактор А.Н. Васильев. М., 1971. С. 250.

³Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А. Образцова. – М., 1999. С. 24.

⁴Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юр ид. лит.,] 976. С. 51.

Поэтому в определение тактического приема целесообразно ввести такой признак, как линия поведения следователя. Таким образом, тактический прием можно представить как наиболее рациональный и эффективный способ действия следователя, наиболее целесообразную и научно обоснованную линию его поведения в конкретной ситуации.

Тактический прием может касаться всего следственного действия в целом, его отдельных видов или конкретного этапа его производства. Тактические приемы, позволяющие получить наиболее полные и достоверные показания, обеспечивающие наиболее рациональное проведение допроса, составляют его тактику.

Существует ряд критериев допустимости тактических приемов, поскольку не всякий способ решения следственных задач может рассматриваться как правомерный и разрешенный в уголовном процессе.

Тактические приемы должны соответствовать нормам закона. Это означает, что тактические приемы должны осуществляться в строгом соответствии с требованиями УПК РФ и наилучшим образом обеспечивать проведение в жизнь всех указаний закона. Однако считать, что тактические приемы содержатся в уголовно-процессуальном законе неприемлемо. В таком случае стирается грань между научной рекомендацией, в выборе которой следователь свободен, и нормой закона, обязательной к исполнению во всех случаях. При производстве следственного действия процессуальные правила и тактические приемы сливаются в одно рабочее действие следователя, но по своему характеру каждое из них занимает свое место⁵.

Тактические приемы должны соответствовать требованиям научной обоснованности. Источником их происхождения должен быть результат научной работы либо научная проверка рекомендации практики. Они должны соответствовать современным научным представлениям и состоянию криминалистической науки.

Необходимо также учитывать практическую обоснованность тактических приемов, т.е. их целесообразность, апробированность и состоятельность. Целесообразность заключается в значимости возможного результата относительно с затратами необходимых сил, средств и времени и тесно связана с экономичностью.

Тактические приемы должны быть безопасными для жизни и здоровья участников следственного действия, других людей, их применение не должно причинять вреда иным охраняемым законом отношениям. Важным критерием применения тактических приемов является их доступность, возможность использования: каждым следователем.

⁵ Криминалистика. Отв. редактор А.Н. Васильев. М., 1971. С. 256.

Тактический прием не должен выходить за сферу профессиональных знаний и навыков следователя, также тактические приемы при допросе обвиняемого не должны требовать для своей реализации специальных познаний. В противном случае, он перестает быть тактикокриминалистическим и выступает как прием, относящийся к той области знаний, которую представляет и использует в уголовном судопроизводстве соответствующий специалист.

Тактические приемы также не должны противоречить установленным в обществе этическим нормам. Этичность приема как условие его применения может быть общей, равной для всех случаев, и специфической, зависящей от конкретной ситуации, складывающейся в ходе расследования. Применение тактического приема при допросе не должно оскорблять или унижать достоинство и честь участника процессуального действия, сопровождаться разглашением интимных подробностей его жизни и т.п. Тактические приемы не должны разжигать межличностных конфликтов и основываться на провокациях, использовании беспомощного состояния, слабостей и негативных черт личности участника следственного действия.

Тактические приемы должны быть увязаны между собой, должны служить достижению единой цели. Это требование обосновано тем, что тактические приемы применяются не порознь, а в совокупности. Это требование позволяет выявлять в показаниях обвиняемого и других участников противоречия, которые впоследствии могут быть использованы следователем при расследовании уголовного дела.

Тактические приемы при производстве допроса будут наиболее эффективны, если следователь будет более активным при их применении. Активная позиция следователя заключается в процессуальной своевременности применения тактического приема во время допроса, в способности использовать фактор внезапности, в гибкости и маневренности задаваемых вопросов, в умении незаметно для допрашиваемого вовремя отступить, если избранная тактика допроса себя не оправдала.

При подготовке и проведении следственного действия обычно используется сочетание различных тактических приемов - тактические комбинации. Возможность тактической комбинации определяется допустимостью ее целей, тактических приемов, составляющих содержание комбинации, а также правомерностью и нравственностью их сочетания.

Выбор тактических приемов получения личностной информации основан на учете наличия или отсутствия свободного желания носителей данной информации сообщить о ее содержании, наличия желания либо отсутствия такового общаться со следователем.

Этим объясняется то, что в криминалистике разработаны как универсальные, так и ситуационно обусловленные системы приемов получения личностной информации

Тактические приемы, используемые следователем при допросе, различаются по содержанию между собой. Их количество не является постоянным, они разнообразны. В основном выбор тактического приема при проведении процессуальных действий зависит от личности допрашиваемого, профессионализма допрашивающего, предмета и условий допроса. Поэтому классификация тактических приемов позволяет изучить механизм их воздействия на допрашиваемых, а также эффективность применения тактических приемов, зачастую оказывает практическую помощь следователю в овладении ими.

Сложность классификации тактических приемов заключается в том, что существует много оснований, по которым их можно разделить (цели, содержание, результаты, сущность и т.д.).

Все тактические приемы допроса, как процессуального действия, можно условно объединить в три группы:

1) мягкие, то есть такие приемы, как, например, разъяснение, обращение к здравому смыслу, логический и правовой анализ сложившейся ситуации и возможных перспектив её развития и т.д.

2) тактические приемы, характеризующиеся как, жесткий и непрерывный прессинг, главным тактическим средством которого являются корректное психологическое воздействие на обвиняемого, методы изобличения выявленными фактами, демонстрация возможностей следствия, твердость и бескомпромиссность и т.п. В зависимости от них и формирующейся в ходе допроса ситуации рекомендуется использовать такие приемы психологического воздействия: активизировать положительные качества допрашиваемого; разъяснить правовые последствия деятельного раскаяния и активной помощи в раскрытии преступления.

Активное применение тактических приемов может убедить обвиняемого в нецелесообразности дальнейшего заперательства.

3) попеременное использование возможностей приемов первой и второй групп, т.е. применение того, что, называется методикой «кнута и пряника».

В зависимости от обстоятельств допроса можно выделить следующие тактические приемы:

1) применяемые при создании условий проведения допроса (выбор времени допроса, места проведения допроса, способа вызова на допрос и т.д.);

2) тактические приемы, реализуемые на различных стадиях допроса;

3) тактические приемы, применяемые в зависимости от ситуации допроса. При делении ситуации допроса на конфликтную и бесконфликтную следует иметь в виду её условность и изменчивость. Так, например, в ходе допроса конкретного лица конфликтная ситуация может измениться на бесконфликтную. В результате один тактический прием может переходить в другой, как бы составляя единую цепь тактических приемов, подчиненную общей задаче.

В зависимости от объекта воздействия тактические приемы можно разделить на:

- 1) приемы как средства управления следователем собственными чувствами и поведением;
- 2) приемы как средства управления следователем, поведением других участников следственного действия;
- 3) приемы и правила как средства овладения и управления ситуацией.

В зависимости от направленности воздействия тактические приемы можно разделить на тактические приемы эмоционально-психологического воздействия и тактические приемы логического действия.

В зависимости от личности допрашиваемого участника следственного действия, тактические приемы можно классифицировать по процессуальному положению, по социальному статусу допрашиваемого, по возрастному цензу и т.д.

Существует также множество других оснований для классификации тактических приемов.

Важное значение для подготовки допроса, как следственного действия имеют следующие приемы и правила⁶:

1. системный многогранный анализ исходной следственной ситуации;
2. криминалистический анализ преступления и объекта тактического воздействия, а также хода и результатов выполненной по делу работы;
3. методы и правила криминалистического прогнозирования (внешнее поведения участников следственного действия, их реакции на задаваемые следователем вопросы, предложения и действия следователя; вариантов изменения ситуации и т.д.);
4. многовариантное программирование следственного действия (подготовка различным вариантам развития ситуации);
5. метод моделирования исследуемой криминальной и сложившейся следственной ситуации;

б. обсуждение и оценка материалов уголовного дела и прогноза развития ситуации с коллегами, которые не участвуют в расследовании.

При производстве допроса следователь должен использовать тактические приемы профессионально, грамотно. Иногда достаточно неуверенного тона допрашивающего, его неуверенного взгляда, незначительного волнения, повышенного интереса к словам допрашиваемого, и ему станет ясно, что следователь не располагает необходимыми доказательствами по уголовному делу.

При осуществлении расследования по делу следует иметь в виду и то, что допрос проводится в определенной системе следственных действий. Поэтому его общая тактика должна быть согласована с тактическими приемами проведения других следственных действий и подчинена общей цели расследования.

⁶Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов/ Под ред. В.А. Образцова.-М., 1999.С.25.

1.2. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ, ЗАПОМИНАНИЯ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Обвиняемые при производстве допроса, даже в случае дачи ими правдивых показаний излагают информацию в соответствии с тем, как они ощущали, восприняли свойства предметов и факты, связанные с уголовным делом. Поэтому следователю необходимо знать основные закономерности восприятия полученной информации, удержания в памяти и воспроизведения ее человеком для того, чтобы правильно уяснить и оценить полученную от обвиняемого информацию.

Ощущение и восприятие есть результат воздействия внешнего мира на органы чувств человека. Ощущения также обусловлены устройством и состоянием органов чувств, посредством которых мы отображаем и познаем внешний мир. Ощущения служат непосредственной связью организма со средой, они есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания. Наши ощущения являются субъективными образами оцениваемой объективной реальности, отражением свойств объективно существующих предметов материального мира.

Многие обвиняемые, до предъявления им обвинения, дают правильные показания на основе своих объективных и правильных представлений о предметах и событиях. Однако на практике следователям приходится сталкиваться и с ошибочными или ложными показаниями. Изучив имеющиеся психологические факторы, которые могут привести к недостоверности или ложности показания, можно, с одной стороны, разработать правильное применение тактических приемов ведения допроса, обеспечивающих предупреждение недостоверных или ложных показаний, и получения правдивых, достоверных и полных показаний, а с другой- найти правильный подход к оценке результатов допроса.

Ощущением, называется простейший психологический процесс отражения в сознании человека отдельных свойств внешних предметов и явлений, а также внутренних состояний организма человека, непосредственно воздействующих на его органы чувств. Физиологически ощущения являются процессами возбуждения раздражителями органов чувств специальных нервных аппаратов, называемых анализаторами.

Не всякий воздействующий на рецепторы внешний раздражитель в состоянии вызвать ощущение у человека. Слишком большие или слишком маленькие, слишком сильные или слишком слабые раздражители не вызывают ощущения (например, колебания, частоты которых ниже 20 в сек. или выше 20 000 в сек., не вызывают слуховых ощущений). Минимальная величина раздражителя, способная еще вызвать ощущение,

называется нижним порогом ощущения. Максимальная величина раздражителя, сверх которой этот раздражитель перестает ощущаться, называется верхним порогом ощущения. Если два однородных раздражителя действуют на анализатор и различие их по силе или величине очень невелико, то вызываемые ими ощущения оказываются одинаковыми (например, человек не может различать две поверхности, различные по цвету, если это различие очень небольшое).

При производстве допроса следователю знания о порогах ощущения необходимы в случаях, когда, например, обвиняемый рассказывает о преступлении, совершенном им в темное время суток (ночью) и при этом дает подробный словесный портрет потерпевшего. В подобных случаях ясно, что он зачастую фактически не мог видеть такие детали, как цвет глаз и одежды, и следователю нужно усомниться в искренности показаний.

Пороги ощущения зависят также от общего состояния организма (например, при насморке сильно повышается нижний порог ощущения запахов). Величина порога ощущений зависит и от адаптации (приспособления) органа ощущения к условиям ощущения. Чувствительность органов чувств у человека меняется в зависимости от действующих на эти органы внешних раздражителей. Под действием слабых раздражителей она, как правило, повышается, а под действием сильных – снижается. Это особенно явно выступает при ощущении запахов: сначала мы ощущаем их очень резко, а потом наше ощущение постепенно ослабевает, а порой даже прекращает существовать, хотя сам запах объективно остается постоянным и даже может стать более сильным¹.

Чувствительность органов ощущений зависит и от их взаимодействия. Слабые раздражители, воздействующие на одни органы чувств, как правило, увеличивают чувствительность к другим, одновременно действующим на другие анализаторы, раздражителям. Сильные раздражители в основном уменьшают чувствительность и к другим «побочным» раздражителям. Но взаимодействие органов чувств бывает и более сложным. Установлено, например, что зеленый свет повышает, а красный понижает слуховую чувствительность, раздражение органа слуха усиливает ощущение белого при дневном зрении и ослабляет при сумеречном².

¹ Карнеева Л.М. Тактика допроса на предварительном следствии. -М.: Госюриздат, 1958. с.23-28.

² Кергэс И. Тактика и психологические основы допроса. - М.:Юрид. лит., 1965. с.57.

Значительное влияние на работу органов чувств оказывают и различные наркотические и психотропные вещества. Так, кофеин, как правило, хорошо влияет на работу органов чувств, является своеобразным возбуждателем, тогда как спиртные напитки оказывают обратное действие, как бы притупляют и затормаживают движения и чувства. Различные виды ощущений возникают у человека в результате воздействия различных видов раздражителей на отдельные органы чувств. Ощущения человека отражают свойства предметов и явления внешнего мира. Данными ощущениями являются: зрительные, обонятельные, вкусовые и кожные. Наряду с этими ощущениями человек испытывает также ощущения, отражающие различные изменения в состоянии и положении собственного тела, в том числе органов движения и внутренних органов.

Зрительные ощущения человека имеют чрезвычайно большое значение в формировании показаний. Следовательно при допросах необходимо учитывать следующие моменты: если в освещенности предметов имеется большая разница, то глаза приспособляются к более освещенному предмету; многие люди имеют ослабленное цветоощущение или страдают дефектами цветоощущения.

При анализе слуховых ощущений, следовательно при допросе необходимо учитывать следующие особенности: чувствительность к высоким тонам с возрастом падает; высокие звуки при одной и той же интенсивности со звуками низкими ощущаются как более громкие, и наоборот; во внимание необходимо принимать не только громкость и тон слышанного звука, но и громкость и также тон всех одновременно действующих звуков; на ощущение громкости влияние оказывает и длительность восприятия (из звуков одной и той же интенсивности звук, длящийся большее время, кажется более громким).

Кожные ощущения человека отражают механическое воздействие и температуру предметов окружающей среды при различных формах прикосновения к ним. Ощущения прикосновения и давления относительно точно локализируются, но быстро адаптируются, т.е. чувствуется не столько прикосновение и давление, сколько изменения прикосновения и давления.

Болевые ощущения всегда сопровождаются специфическими состояниями страдания. По мере увеличения интенсивности они отрицательно влияют на чувствительность органов ощущения. Это может сказаться на качестве показаний о восприятиях внешнего мира, полученных во время сильных болевых ощущениях.

Ощущения обоняния человека проявляется отражением запахов и, как правило, сопровождаются положительными или отрицательными эмоциями: запахи человеку или

приятны, или неприятны. Запах, возникающий при разложении трупа, чрезвычайно неприятный. Так, например, показания о том, что обвиняемый, живущий там, где находился разложившийся труп, не чувствовал запаха, могут явиться серьезной уликой против него. Аппарат обоняния по своей чувствительности очень индивидуален. Чувствительность к запахам сильно снижается при насморке и обильном курении, при применении лекарственных препаратов, а также с возрастом снижается чувствительность к запахам.

Вкусовые ощущения являются результатом воздействия различных растворимых в воде или слюне химических веществ на слизистую оболочку языка. Нерастворимые вещества безвкусны. К вкусовым ощущениям, как правило, присоединяются другие, прежде всего обонятельные, ощущения, и поэтому вкус является комплексом ощущений.

Ощущение, как уже указывалось ранее, - это отражение какого-либо свойства или качества явления. В показаниях обвиняемых обычно речь идет не об отдельных свойствах или качествах, а о предмете в целом. При этом отдельные ощущения человека выступают только как факторы этого комплекса, а не как самостоятельно существующие. Полное отображение предметов и явлений в сознании человека называется восприятием. Восприятие всегда является осмысленным, действительным, т.е. мы воспринимаем не сумму цветовых, осязательных и других ощущений или вызывающих их свойств, а предметы и явления. Зачастую мы можем сказать, какой предмет видели, но затрудняемся сказать об отдельных его качествах, описать его в подробностях. Однако восполнение отсутствующих элементов и частей воспринимаемого объекта может привести и к ошибкам. Это должен помнить следователь, делая анализ показаний допрашиваемого о предметах, явлениях, воспринятых при неблагоприятных для разных ощущений условиях. Чем больше органов чувств участвует в восприятии, тем более точным оно будет. Кроме того, восприятие зависит от содержания прошлого опыта.

При этом нужно принять во внимание и попытки ввести в заблуждение следствие со стороны некоторых обвиняемых, которые не говорят о существующих признаках опознаваемых предметов и лиц или же говорят о них искаженно, недостоверно, но готовы опознать их, чтобы лично убедиться в том, располагает ли следствие этими предметами, или с целью встретиться с опознаваемым лицом и подать ему какой-то сигнал либо поговорить с ним.

При допросе обвиняемого нередко возникает вопрос о пространственном восприятии (расстояние, удаленность различных предметов или лиц друг от друга и от наблюдателя, направление их расположения в пространстве, форма и величина). Здесь следует учитывать такие тенденции, как: недооценка больших и переоценка малых расстояний; переоценка вертикальных линий по сравнению с горизонтальными; на воде предметы кажутся ближе их действительной отдаленности; хорошо освещенные предметы, а также предметы белого, красного, желтого цвета, особенно в сочетании с темным фоном, видны лучше и потому, иногда кажутся ближе.

Вопросы восприятия времени возникают при расследовании любого преступления. Проверка алиби немислима без выяснения вопросов, связанных с восприятием времени. Нередко требуется установить продолжительность какого-то явления, иногда время начала или окончания его или быстроту и последовательность данного явления. При восприятии времени наблюдаются следующие закономерности: значительные промежутки времени недооцениваются, а непродолжительные переоцениваются; значительная длительность после небольшой кажется больше, небольшая же после значительных воспринимается как меньшая; наступившие отрицательные эмоции «растягивают» временные промежутки (чем для человека неприятнее пережитое, тем является более длительным его течение, чем приятнее пережитое, тем более стремительным кажется его течение).

Некоторые преступники иногда готовятся к доказыванию своего алиби, проводя предыдущее или последующее за преступлением время с лицом, находящимся вне подозрения. Они рассчитывают на то, что по истечении продолжительного времени данный человек, не запомнив дату либо время встречи, будет давать идентичные, и не противоречащее его показаниями сведения, тем самым подтвердив алиби.

Большое внимание на восприятие оказывает направленность внимания. Если человек сосредоточил внимание на каком-либо объекте, он полнее и лучше воспринимает его свойства.

Необходимо также учитывать, что отрицательно влияют на восприятие наблюдаемых предметов такие субъективные факторы, как физические дефекты органов чувств человека (глухота, слепота, близорукость), болезненное состояние, усталость, сильные эмоции (страх и паника т.п.), нервное расстройство, опьянение.

Допрашиваемые в своих показаниях излагают не свои возникающие непосредственно во время допроса восприятия, а воспоминания о них. То, что

обвиняемый испытывал в момент приготовления или совершения преступления, не исчезает бесследно в его памяти. Сохранение следов событий и явлений прошлого в памяти является важным условием правильного отражения внешнего мира, условием его познаваемости. Знание закономерностей запоминания и воспроизведения информации помогает следователю провести допрос на высоком профессиональном уровне, правильно решить важные вопросы (срок проведения допроса и т.д.), дает возможность правильно сделать оценку показаний с точки зрения их достоверности и правдивости, кроме того, правильно определить ряд других имеющих значение тактических особенностей допроса.

Процесс памяти у человека начинается с запоминания поступившей информации. Он может быть преднамеренным и непреднамеренным. Преднамеренное запоминание имеет волевой и целенаправленный характер, а непреднамеренное запоминание осуществляется без направления воли на запоминание в ходе самого восприятия материала. Напрашивается вывод, что преднамеренное запоминание является более успешным, более продуктивным, чем произвольное. Оно проходит через мыслительную обработку материала. При этом материал разбивается по смысловому содержанию, выделяются смысловые опорные пункты, мысленно составляются план, схема, они сравниваются с чем-то уже известным. Эти приемы запоминания могут быть использованы следователем при оказании помощи допрашиваемому во время допроса, тем самым он помогает вспомнить и воспроизвести информацию, которая кажется забытой. Но все же, основным для следователя является получение от обвиняемого тех фактов, которые отложились в его памяти непреднамеренно. На запоминание большое влияние оказывает эмоциональная насыщенность полученного материала. Эмоции человека отрицательно влияют на запоминание, если они вызваны посторонними причинами, и влияют положительно - если вызваны или связаны с самим предметом запоминания.

Память зависит также от волевых качеств человека, от его умственной деятельности, кругозора, знаний и от умения запоминать. Круг знаний имеет большое значение для запоминания, ибо является условием понимания и через него восприятия и запоминания воспринятого. При допросе следователю рекомендуется учитывать особенности памяти допрашиваемого, чтобы иметь представление, какие именно факты или какие стороны их могли сохраниться лучше в его памяти³.

У обвиняемого нужно выяснять только те факты, которые непосредственно относятся к интересующим следствие событиям, но и о предшествующих и последующих

фактах. Это относится и к месту данного события. Предметом допроса кроме него должны быть и смежные участки территории.

Представления, сохраняясь в памяти, видоизменяются, преобразуются в сознании, связываются друг с другом, сливаются, обобщаются, и даже воображение на их основе создает новые представления о реальных или фактических явлениях. Восприятие действительности может преобразоваться воображением под влиянием желаний, симпатий, антипатий или других факторов. С активным произвольным воображением мы встречаемся в показаниях недобросовестных допрашиваемых. В процессе активного воображения допрашиваемый преднамеренно строит образы в связи с поставленной задачей: ввести следствие в заблуждение. Важнейшей с точки зрения тактики разоблачения ложных показаний особенностью представлений воображения является то, что они всегда построены на основе уже имеющихся в памяти представлений и являются продуктами их преобразования. Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления с точки зрения содержания процесса воспроизведения после заперательства является не чем иным, как заменой представлений активного воображения воспоминаниями. Обратным процессом сохранения информации в памяти человека является забывание. Знание закономерностей забывания поможет следователю решать такие важные тактические вопросы допроса, как вопрос о сроках его проведения, достоверности отсроченных показаний и т.д.

Между произошедшим событием и допросом обвиняемого всегда проходит неопределенный промежуток времени. Следователь должен принять все возможные меры, чтобы сократить его. Это необходимо с точки зрения оперативности и быстроты расследования, а также предупреждения выпадения важных моментов из памяти допрашиваемого. Желательно повторить допрос, когда обвиняемый на первом допросе был очень возбужден, иногда путался в показаниях, после того, как непосредственно впечатление немного сгладилось. Это особенно актуально в отношении допроса обвиняемых, совершивших преступление в состоянии сильного душевного волнения, из ревности и пр. Их допрос также нельзя отложить из-за их возбужденного состояния. Этого требуют интересы расследования и, кроме того, нужно помнить, что эти лица в таком состоянии могут дать ценные показания, которые, может быть, не стали бы давать после того, как успокоились. Отсроченный, повторный допрос и в этих случаях может дать новые, ценные для следствия сведения.

³ Антоян Ю.М. Психология преступника и расследование преступлений. - М.:Юрист, 1996.с.216-219.

Следующим основным психологическим процессом, входящим в память, является воспроизведение. При воспроизведении в мозгу возобновляются временные связи, образовавшиеся в процессе запоминания.

Способ воспроизведения материала, который обвиняемый запомнил ранее, различен, и разновидности его требуют различного подхода к допрашиваемому. Иногда, при допросе обвиняемый уверенно вспоминает интересующие следствие обстоятельства в подробностях, а иногда с трудом припоминает их, то есть допрашиваемый не может ответить на вопрос следователя, а в ходе обычного разговора по другим обстоятельствам, не сознавая пути припоминания, вдруг вспоминает нужную деталь. Такое воспоминание называется свободно возникающим.

Воспоминание, припоминание, свободно возникающее воспоминание, узнавание- вот те особые процессы воспроизведения, через которые возобновляются в памяти допрашиваемого обстоятельства, являющиеся предметом допроса.

Воспоминание- это воспроизведение в памяти пережитых событий. Для воспоминания необходимо иметь в памяти достаточно яркие представления воспроизводимых событий, предметов. Но следует иметь в виду, что даже самые подробные и уверенные воспоминания не являются точной копией, механическим возобновлением воспоминаемого материала. Сохранение материала в памяти является динамическим процессом, в котором сохраняемый материал в той или иной форме и степени перерабатывается.

Припоминание- это разновидность воспроизведения, связанная с преодолением определенных трудностей. Толчок к нему на допросе, как правило, дают вопросы, задаваемые следователем. Процесс припоминания, как всякий процесс, связанный с преодолением трудностей, всегда таит в себе определенные ошибки. В свободном рассказе обвиняемый может в большей степени изложить достоверной информации, чем на вопросы следователя. Кроме того, обвиняемый, если ему не предложить вначале рассказать об известном ему обстоятельстве дела, сразу же по вопросам следователя ориентируется в выбранной следователем тактике, а при неумелом допросе- о всех доказательствах, которыми располагает или не располагает следствие.

Забывание- не механический процесс и обычно оно не является окончательным. Забытые факты оставляют след в памяти и иногда успешно восстанавливаются даже при случайном возобновлении связей.

Узнавание, как самый легкий процесс воспроизведения, может быть использовано следователем с целью облегчить припоминание некоторых, нужных с точки зрения расследования дела данных (например, забывании местности).

То, что узнавание есть более легкий процесс по сравнению с другими видами воспроизведений, широко используется педагогами при так называемой подсказке. Когда ученик затрудняется прочесть наизусть стихотворение, учитель подсказывает ему несколько слов, и он свободно продолжает чтение дальше. Следовательно, подсказка помогает выявлять имеющееся в памяти, в мышлении содержание.

Проблема допустимости подсказки в допросе неизбежно приводит к постановке вопроса о допустимости наводящих вопросов. И подсказка, и наводящий вопрос имеют в своей основе психологический процесс узнавания, но при подсказке допрашиваемый узнает содержание своей памяти, а при наводящем вопросе он узнает содержание желаемого ответа, а внушающим действием вопроса является мнимое воспроизведение того, что на деле отсутствует в памяти.

Эти основные закономерности восприятия, запоминания и воспроизведения информации следователю необходимо учитывать при осуществлении допроса обвиняемого, а также при оценке результатов допроса.

1.3. ПСИХОДИАГНОСТИКА ЛЖИ В ХОДЕ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

В процессе расследования уголовного дела следователю очень часто приходится сталкиваться с тем, что обвиняемый противостоит его усилиям по раскрытию преступления и изобличению виновных, используя для этого ложь как средство введения в заблуждение. Обвиняемый, даже после предъявления ему обвинения, может использовать целую систему дезинформации. Дезинформация- фабрикация заведомо ложных провокационных сведений с целью ввести в заблуждение тех, кто пользуется этими сведениями.

Разновидностями дезинформации (фальсификации) являются¹:

1) сокрытие- действие с целью исключения выявления признаков преступления и личности преступника;

2) маскировка- действие с целью затруднения распознавания признаков преступления; утаивание истинных намерений преступника;

3) инсценировка- искусственное создание какой-либо обстановки с целью введения следователя в заблуждение;

4) демонстрация – броское вызывающее поведение с целью отвлечь внимание следователя от других явлений;

5) ложное алиби- ложное отрицание присутствия на месте преступления в момент его совершения.

При распознавании признаков фальсификации следует учитывать, что на допросе обвиняемый может «вязнуть» в своей фальсификации, уверенно стремится убедить следователя в истинности алиби. Следователь должен создавать предпосылки для активизации этого стремления - чем больше лжи, тем легче ее диагностика. Сделав однажды ложное заявление еще до предъявления обвинения, допрашиваемый, может придерживаться своей позиции и в дальнейшем. Но тонкости данных ранее показания, могут быть забыты, они могут заменяются другими деталями и дополняются новыми подробностями. Поэтому несовпадение показаний, как в существенных, так и во второстепенных деталях всегда должно настораживать следователя.

В психике человека, который дает недостоверные показания, происходит раздвоенность. В сознании лгущего человека сосуществуют два параллельных события (или два его варианта). Одно из них- действительно происшедшее, которое он хочет скрыть, другое- вымышленное, о котором он, напротив, намерен рассказать.

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник для вузов.- М.: Изд-во «Норма», 2001.с.240-243.

Перед мысленным взором лгущего человека все время стоят истинные события, в которых он участвовал. Их представления яркие, детальны, устойчивы.

Лжец вынужден их все время подавлять и замещать выдуманными образами, более бедными, слабыми, не обладающими всеми деталями реальности. Ему приходится постоянно контролировать сказанное, выбирать между правдой, которую нельзя говорить, и ложью, которая должна замещать утаиваемую, но постоянно «лезущую в голову» правду. Ложная картина как менее яркая, не опирающаяся на следы-образы памяти реально виденного, тормозится более ярким конкурирующим истинным мысленным образом. Лжецу надо при этом ни разу ни сбиться, не забыть того, что он говорил ранее, повторять точно, во всех подробностях свои выдумки и через неделю, и через месяц. Лгущий человек всегда рискует проговориться, т.е. выдать какую-то толику правдивой информации, которая сразу же входит в противоречие с ранее сказанным и обнаруживает виновную осведомленность².

Преодоление установки допрашиваемого лица на дачу ложных показаний требует от следователя анализ мотивов лжи и прогнозирования тех побуждений, которые могут привести к «раскрытию» данной личности, прогнозирования ситуации, в которой человек сделает откровенные и правдивые признания.

Кроме того, необходимо отметить, что на процесс формирования ложных показаний оказывают влияние две группы факторов: субъективные и объективные.

К субъективным факторам относят отрицательную направленность личности, низкий моральный и культурный уровень, низменные чувства и черты характера (такие как эгоизм, зависть, безволие, корысть), правовая неосведомленность и т.д.

К объективным факторам, которые содействуют возникновению мотивов ложных показаний следует отнести воздействие на обвиняемого со стороны заинтересованных лиц.

Обвиняемый, дающий в последующем ложные показания, может добросовестно заблуждаться, считая себя не виновным. Такие факты чаще всего встречаются в делах о неосторожных преступлениях (необходимая оборона, крайняя необходимость).

Ложь не всегда свидетельствует о виновности человека. Ложные показания могут давать и лица, стремящиеся оказаться в центре событий, привлечь к себе внимание.

Ложь может быть и защитной реакцией невиновного.

²Психодиагностика лжи в показаниях допрашиваемых лиц: Методические рекомендации для следователей.- Иркутск: Изд-во Иркутского института повышения квалификации прокурорских работников ГП РФ, 2004.с.7.

Однако независимо от вида факторов, влияющих на появление ложных показаний, ложь, как продукт мыслительной деятельности, имеет свою структуру, форму, виды и способы формирования.

С точки зрения структуры можно выделить следующие виды показаний, содержащих ложь:

- показания, полностью состоящие из вымысла допрашиваемого;
- показания, которые содержат незначительную часть ложные утверждения(либо прикрывают правду, либо являются дополнением к ней).

По форме можно выявить два типа лжи:

- пассивная ложь, выражающаяся в непредставлении сведений, которые известны (умолчание);
- активная ложь, т.е. сообщение заведомо ложных сведений.

Ложь, состоящая полностью из вымысла встречается очень редко, так как может легко разоблачиться.

Более распространена неполная ложь, когда обвиняемый преобразовывает правду, по-своему искажая её содержание. В таком случае, стараясь внушить доверие к своим словам, он чаще всего отталкивается от подлинных событий, изменяя их только в меру необходимости. Ложные показания в большинстве случаев относятся к этому виду.

Таким образом, в содержании показаний можно встретить ложь в самых различных её проявлениях, но независимо от её формы и структуры, она всегда сопровождается комплексом вербальных и невербальных признаков, позволяющих её идентифицировать. К тому же ложь, как это ни парадоксально звучит, тоже является информацией, которую также можно умело использовать при расследовании дела, если умело ею воспользоваться. Ложь свидетельствует об интеллектуальных способностях, волевых и эмоциональных свойствах личности лгущего, его психологическом состоянии.

По отношению к содержанию информации, допрашиваемый, дающий ложные показания, может использовать целую систему средств дезинформации для следователя. В распоряжении последнего имеется целый арсенал средств, связанных как с языком телодвижений, так и с особенностями вербализации. Поэтому психодиагностика лжи должна идти по двум направлениям: анализ речевой продукции и анализ сопровождающих её телесных проявлений.

Психодиагностикой называется процесс постановки психологического диагноза. Она дает представление об индивидуально-психологических особенностях личности, ее актуальном психологическом состоянии, мотивационной, эмоциональной и волевой сферах психики.

Психодиагностика ставит перед собой цель в сжатые сроки сформировать определенное представление о наблюдаемой личности. Перед ней стоят следующие задачи:

- определение психологических особенностей личности;
- прогноз предполагаемой линии поведения;
- получение информации, полезной с точки зрения выбора средств установления психологического контакта;
- получение достоверной информации необходимой при решении оперативных задач.

Поведение обвиняемого на допросе зависит параллельно занимаемой им позиции и от его темперамента, жизненного опыта, условий воспитания, черт характера, воли, физического состояния и иных особенностей личности. В этой связи необходимо помнить, что искренность или лживость обвиняемого не могут быть диагностированы лишь по психофизиологическим симптомам, которые не специфичны для определенных состояний даже одного человека в разное время.

Потенциально важно для следствия, что все скрываемые в рассказе события находятся за единой «психологической оградой», охраняемой сознанием. Поэтому обнаружение даже единичных утаиваемых фактов рушит систему «психологической обороны». Начинать прорыв психологической обороны допрашиваемого можно с любого скрываемого объекта, а затем выстраивать всю цепочку.

Человечество глало бы значительно меньше, если бы думали, что существуют верные признаки обмана. Но признаков обмана как таковых не существует - нет ни одного жеста, выражения лица или произвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы что человек лжет. Существуют только признаки, которые позволяют сделать вывод, что текстовая информация продумана или испытываемые эмоции не соответствуют словам. Эти признаки обеспечивают утечку информации. Следовательно, пытающийся выявить ложь, должен знать, каким образом эмоции влияют на речь, голос, тело и мимику лица, как могут проявляться чувства, которые лжец пытается скрыть, и что именно выдает фальшивость наблюдаемых эмоций.

Диагностика вербальных признаков лжи.

Выделяют следующие признаки неискренности в речи допрашиваемых лиц³:

1.ОШИБКИ. Обвиняемый, который дает ложные показания, допускает в речи больше ошибок, чем дающий правдивые показания.

³Психодиагностика лжи в показаниях допрашиваемых лиц: Методические рекомендации для следователей.- Иркутск: Изд-во Иркутского института повышения квалификации прокурорских работников ГП РФ, 2004.с.7.

Это связано с тем, что в состоянии волнения и стресса и при большом объеме коммуникативной информации, которая должна быть тщательно продумана, процесс ее фильтрации становится очень сложным. В результате возникают ошибки речи, которые становятся более частыми, когда обвиняемый сталкивается с вопросом, на который он не имеет продуманного ответа. Ошибки речи могут быть в виде неречевых звуков (междометия-паразиты- «у», «гм», «ну», «э-э») и грамматических ошибок (ошибки в склонениях, спряжениях и т.д.). Кроме того, обвиняемый, дающий ложные показания, пытающийся контролировать свою речь, может делать много повторений слов или фраз.

2. СЛОВА-ОТРИЦАНИЯ. Смысл их сводится к следующему: «Вы можете не верить тому, что я говорил раньше, но в то, что я скажу сейчас, надо поверить». Обычно эти фразы располагаются в начале рассказа, но могут быть и в конце его. Целью данных заявлений допрашиваемого служит усиление впечатления от сказанного. Примерами слов-отрицаний могут быть: «Я не могу вам врать», «Если честно», «Честно говоря», «Поверьте мне» и другие.

3. ПРОГОВОРКА. Это объективно правильная информация, в утаивании которой заинтересован обвиняемый, попавшая в его показания вследствие непонимания им значения сообщаемых сведений либо в результате незаторженности реакции на поставленный следователем вопрос. В проговорках обнаруживается виновная осведомленность, то есть такие знания обстоятельств и хода расследуемого события, которыми обвиняемый может располагать только при условии причастности к преступлению.

4. ОГОВОРКА. Это случайная фактическая ошибка, подлежащая исправлению. Она, в отличие от проговорки, не содержит косвенного признания определенных фактов. Далекое не каждая оговорка свидетельствует об обмане и ложных показаниях.

5. ТИРАДА СЛОВ. Здесь, в отличие от оговорки, промахом являются не одно-два слова, а обычно целая фраза, высказанная внезапно, без остановки. Напор захлестывающих эмоций заставляет обвиняемого окончательно изобличить себя. Информация не проскальзывает, а льется потоком. Обвиняемый далеко не сразу осознает последствия своих откровений.

6. ОТРИЦАНИЕ ОЧЕВИДНОГО. Для установления истины может иметь значение незнание обвиняемым тех обстоятельств и деталей, которые ему должны быть известны и не могли быть забыты, если показания верны. Такого рода обстоятельства указывают на ложность и недостоверность даваемых показаний. Близко к этому и неумение выполнить какие-либо действия.

7. НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ОТВЕТОВ. Некоторые люди, когда лгут, не дают точных ответов, уклончивы или сообщают больше информации, чем требуется. Кроме того, в их речи часто можно встретить такие слова, как «все», «никто», «никогда», «езде» и др., что означает попытку лица уйти от конкретики.

8. ВЫЗОВ ЖАЛОСТИ У СЛЕДОВАТЕЛЯ. Обвиняемые, дающие ложные показания, могут жаловаться на плохое самочувствие или на то, что их дезориентировала какая-нибудь неудача. «Проблемы» со здоровьем могут варьироваться от головной боли до сердечных приступов. Жалобы обычно предъявляются с целью прекратить беседу и начинаются практически с самого ее начала. Это обычно является прямой попыткой привлечь симпатию следователя и, возможно, каким-то образом облегчить свою участь.

9. ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ИМЕН. Иногда можно наблюдать, что лжецы начинают перечислять известных лиц, с которыми они знакомы. Обвиняемый при допросе может намекать на то, что является близким другом известных политиков, руководителей крупных организаций. Причастность к такому кругу общения демонстрируется им с целью запугивания следователя или вызова его уважения, и, как результат- сокрытие своей причастности.

10. ОШИБКИ ПАМЯТИ. Псевдоошибки памяти имеют место в случаях, когда обвиняемый поставлен перед необходимостью немедленно дать ответ, составляющий для него угрозу. Самым доступным способом избежать разоблачения является утверждение «забыл». Велика вероятность того, что допрашиваемый дает ложные показания, когда он на важный вопрос отвечает неоднозначными фразами: «я не помню», «не припоминаю», «не могу сказать» и др.

11. ГОЛОС. Здесь наиболее распространенными признаками обмана являются паузы. Паузы могут быть слишком продолжительными или слишком частыми. Они свидетельствуют о том, что лжец не продумал линию поведения заранее либо слишком сильно волнуется из-за страха разоблачения. Заминки перед словами, особенно если это происходит при ответе на вопрос, также наводят на подозрения. Тон голоса также может выдать обман. Эмоциональные изменения голоса скрыть нелегко. Если целью лжи является сокрытие страха или гнева, то голос будет выше и громче, а речь, возможно, быстрее⁴.

Диагностика вербальных признаков лжи.

Одним из наиболее информативных объектов визуального наблюдения является тело человека.

⁴ Экман П. Психология лжи -СПб.: Питер, 2000.с.59.

⁵ Пиз А. Язык телодвижений.- М., 2006.с. 28.

Оно служит достоверным источником информации и демонстрацией прочих признаков обмана. Многие совершают вербальные ошибки, которые, являясь признаками обмана, обеспечивают утечку информации. И даже если на словах все гладко, ложь, зачастую можно обнаружить благодаря несоответствию между тем, что говорится, и тем, о чем свидетельствуют тело и лицо- это всегда следует помнить следователю.

Внешние проявления, которыми сопровождается речь обвиняемого, дополняют содержание его высказываний. Большинство невербальных форм и средств общения у человека являются врожденными. Они более многозначны и труднее, а порой и вовсе, не поддаются волевому контролю. Нелегко объяснить, например, признаки, на основе которых в глазах распознается растерянность, страх, паника, доброжелательность, смущение и пр., но путем тренировки и стремления идентифицировать их выражения можно научиться давать объяснение этим признакам.

Таким образом, диагностику неискренности в поведении обвиняемого можно проводить на основе его невербальных (неречевых) реакций. Подсознание человека работает вне его личного контроля. Поэтому можно наблюдать противоречия между речевыми высказываниями, с одной стороны, и телодвижениями, позами, мимикой и жестами, с другой стороны. Невербальный язык часто «с головой» выдает человека, говорящего неправду. Так, например, ребенок, говорящий неправду, прикрывает рот рукой, но этот жест «прикрывания рта рукой», у взрослых, модифицировавшись, превращается в жест «прикосновения к носу»⁵.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся невербальные проявления.

ВЗГЛЯД. Умение обнаружить соответствие (или противоречие) между языковым и неязыковым общением является важной предпосылкой точности оценки информации следователем, получаемой от допрашиваемого. Прежде всего, следует обращать внимание на взгляд человека. Первым, первоначально воспринимается взгляд с соответствующим ему контактом глаз. И на него, прежде всего, обращается внимание. При нормальном контакте взгляды людей встречаются около 2/3 всего времени общения. Если допрашиваемый неискренен или утаивает что-либо, то его глаза будут встречаться с глазами следователя менее 1/3 части всего времени их общения. При этом он будет стараться отвести взгляд в сторону в случае вопросов, относящихся к скрываемой или искусственно смоделированной им информации (так называемый «бегающий взгляд»)⁶.

⁵ Пиз А. Язык телодвижений.- М., 2006.с. 28.

⁶ Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста.- М., 2001.с.268-270.

Особенно подозрительна ситуация, когда обвиняемый не выдерживает прямого взгляда. В случае вопросов, относящихся к скрываемой или искусственно сконструированной лгушим информации, первое же беспокойное выражение или отвод глаз могут свидетельствовать об определенной растерянности, стремлении быстро найти любой правдоподобный ответ.

ГУБЫ. Продолговатая улыбка собеседника показывает на внешнее приятие, официальную вежливость, но не искреннее участие его в общении и симпатию. Оборонительная позиция оценивается при виде плотно сжатого рта и мышц челюсти. Фальшивая улыбка выдает себя тем, что не гармонирует с холодным, безучастным, настороженным и даже враждебным выражением глаз. При искренней улыбке, прежде всего, улыбаются глаза. Кроме того, фальшивая улыбка характеризуется (по данным японских психологов) симметричным сокращением лицевых мышц, а при искренней-несимметричным⁷.

РУКИ. Обвиняемый, демонстрирующий открытость и подлинное внимание при допросе, часто использует такой жест, как демонстрация своих рук- руки согнуты в локтях либо разведены в стороны, ладони раскрыты и направлены вверх. Если при допросе у обвиняемого не наблюдаются такие жесты, а, более того, преобладающими являются жесты, демонстрирующие закрытость (например, скрещенные на груди руки, отворачивание корпуса, скрещенные ноги), то у следователя должен напрашиваться вывод, что показания не являются искренними и правдивыми.

Жесты, выдающие неискренность, в значительной степени связаны с левой рукой (это закономерно для правой). Это объясняется тем, что правая рука управляется сознанием и делает так, «как надо». Левая же менее развита и чаще делает то, что хочет подсознание – тем самым, выдавая тайные помыслы человека. Если обвиняемый жестикулирует левой рукой, то это должно насторожить следователя: весьма вероятно, что он обманывает или занимает недружественную позицию.

МИМИКА ЛИЦА. Тот же самый принцип можно использовать при анализе мимики человека. Лицо человека ассиметрично, в результате чего левая и правая его стороны отражают эмоции по –разному. Дело в том, что левая и правая половины лица находятся под контролем различных полушарий мозга. Левое полушарие контролирует речь и интеллектуальную деятельность, правое управляет эмоциями, воображением и сенсорной деятельностью. Поскольку работа правого полушария мозга отражается на левой половине лица, то на этой стороне труднее скрыть чувства.

⁷ Психодиагностика лжи в показаниях допрашиваемых лиц: Методические рекомендации для следователей.- Иркутск, 2004.-с.40.

Поскольку работа правого полушария мозга отражается на левой половине лица, то на этой стороне труднее скрыть чувства. При этом установлено, что положительные эмоции отражаются равномерно на обеих сторонах, отрицательные эмоции более отчетливо выражены на левой.

ЖЕСТЫ. Среди жестов, указывающих на возможность неискренности человека, обычно выделяют следующие⁸:

-**защита рта рукой** (рука прикрывает рот, и большой палец прижат к щеке) является одним из немногих откровенных жестов, явно свидетельствующих о лжи. Некоторые люди пытаются притворно покашливать, чтобы замаскировать этот жест. Если такой жест используется обвиняемым в момент допроса, это может свидетельствовать о том, что он говорит неправду;

-**прикосновение к носу** (легкие прикосновения к ямочке под носом или одно быстрое движение, почти неуловимое прикосновение к носу) является утонченным, замаскированным вариантом предыдущего жеста;

- **потирание века** вызвано тем, что появляется желание скрыться от обмана или подозрения и избежать взгляда в глаза собеседнику, которому говорят неправду. Мужчины обычно потирают веко очень энергично, а если ложь серьезная, то отводят взгляд в сторону или смотрят в пол. Женщины очень деликатно проделывают это движение, проводя пальцем под глазом;

- **оттягивание воротничка рубашки, потирание шеи.** Ложь обычно приводит к раздражению нежных лицевых и шейных тканей вызывая зудящее ощущение, а почесывание и потирание призваны устранить неприятные ощущения;

- **приглаживание волос.** Цель этого жеста- скрыть волнение и нервозность.

При оценке невербальных средств необходимо иметь в виду, что все, притворные движения либо преувеличивают действительные эмоции, либо подавляют истинные эмоции и демонстрируют вместо них ложные. В первом случае имеет место усиленное движение руками, импульсивные дерганья корпусом, головой. Во втором- наоборот, ограничивается подвижность рук, туловища, головы. Притворные движения начинаются с конечностей и заканчиваются на лице, то есть человек, сначала делает соответствующее движение, а потом уже изображает нужную эмоцию на лице. В случае истинных эмоций мимика и движение конечностей протекают синхронно.

ПОЛОЖЕНИЕ ГОЛОВЫ. Положение головы обвиняемого при допросе отражает его психическое состояние. Если голова прямая и чуть наклонена вперед, то это свидетельствует об агрессивном его настрое.

⁸ Пиз А. Язык телодвижений. - М., 2006. с.90-102

Если голова прямо закинута назад, это говорит о чрезмерном самодовольстве обвиняемого, его уверенности в себе, в непоколебимости своей позиции и в превосходстве над следователем. Склоненная набок и вниз голова свидетельствует о внимательном отношении допрашиваемого, его готовности сотрудничать со следователем⁹.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОВЕДЕНИИ. При даче недостоверных показаний обвиняемым возможны следующие показатели в его поведении: «теребление» мелких предметов и руках; частое прикуривание сигарет; прерывистая и сбивающаяся речь, обрыв фраз на полуслове; частое моргание во время ответа на «неудобный» вопрос и другие. Однако при распознавании этих особенностей поведения следует быть очень осторожным, поскольку они не обязательно свидетельствуют о лжи, а могут быть всего лишь признаком неуверенности в себе, а также общего психического напряжения.

При истолковании признаков обмана необходимо соблюдать ряд мер предосторожности, позволяющих снизить вероятность ошибки¹⁰:

1. отсутствие признаков обмана еще не является доказательством правды, некоторые лжецы не допускают никаких промахов при ведении беседы. Но и наличие признаков обмана еще не свидетельствует о лжи – эти признаки могут быть всего лишь индивидуальными особенностями человека, его типичным поведением. Поэтому, делая вывод о ложности показаний обвиняемого необходимо сравнить обычное поведение человека и его поведение в исследуемой ситуации;

2. предубеждения в отношении допрашиваемого, если таковые имеются, могут помешать вынесению правильного суждения;

3. ложь невозможно определить по какому-либо одному жесту или выражению лица. Многие признаки обмана строятся не на одном, а на нескольких телодвижениях, поэтому анализ всегда следует проводить по совокупности данных.

⁹ Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов/ Под ред. В.А. Образцова.- М., 1999.с.53

¹⁰ Экман П. Психология лжи.-СПб., 2001.с.131-133

1.4. УСТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА ПРИ ДОПРОСЕ ОБВИНЯЕМОГО

Возможности реализации потенциала плодотворного взаимодействия следователя с обвиняемым значительно возрастают в условиях налаженного между ними психологического контакта. Психологический контакт сам по себе не является тактическим приемом, значение его состоит в достижении особой атмосферы, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, пониманием его задач и обязанностей, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины. Обман обвиняемого, попытки поймать его в ловушку подрывают его доверие к следователю, способствуют возникновению конфликтной атмосферы допроса.

Допрос обвиняемого имеет свои особенности, которые проявляются уже в специфике установления психологического контакта. Выбор следователем способа установления психологического контакта с допрашиваемым обусловлен как интеллектуальным уровнем и чертами характера самого обвиняемого, так и уровнем криминалистических познаний и профессионализма самого следователя. Одним из условий установления психологического контакта является предварительное изучение личности обвиняемого (образ жизни, условия воспитания, профессиональная деятельность, черты характера, материальные и духовные ценности).

В качестве обвиняемых по уголовным делам оказываются люди с самыми различными психологическими характеристиками (с точки зрения их темперамента, характера, психического здоровья, психологического состояния и т.д.). Поведение их на допросе также имеет свои особенности. Одни многословны, навязчивы, другие, наоборот, замкнуты, немногословны, отчуждены, потеряны. Для поведения одних характерны скромность, тактичность, умение сдерживать свои эмоции. Но нередко следователь сталкивается с прямыми антиподами- нахальными, дерзкими, порой агрессивными людьми. Каждый раз следователь, увидев обвиняемого, вызванного на допрос, решает вопрос выбора варианта модели своего поведения, который позволит достичь ожидаемого результата от данного следственного действия. Этому способствует криминалистическое распознавание образа допрашиваемого лица, его внутреннего, сущностного социально- психологического облика. Распознавание образа допрашиваемого лица создает предпосылки для решения ряда важных тактических задач при производстве допроса и последующих действий, в первую очередь таких задач, как определение следователем приемов установления и поддержания психологического

контакта, приемов распознавания и преодоления добросовестного заблуждения, психологической установки на дачу заведомо ложных показаний и т.д. ¹.

Практика свидетельствует, что отношение следователей к изучению личности обвиняемого может быть охарактеризовано как крайне несерьезное ². Обычно оно сводится к получению формальных, малосодержательных характеристик обвиняемого с мест работы и жительства. Очень редко при расследовании уголовного дела используется информация о личности обвиняемого, как свидетельские показания. Между тем, представляется очень важным сбор и анализ информации об учебной и (или) трудовой деятельности (его отношение к учебе и труду, успехи, способности, склонности к данному виду деятельности или ее отсутствие и т.д.), а также непосредственное внешнее наблюдение за обвиняемым (его реакциями, эмоциями, речью, логикой рассуждений, характером оценок и т.п.).

Результат в установлении психологического контакта и допроса в целом зависит от того, насколько полно и всесторонне следователь учтет и использует при допросе особенности личности допрашиваемого.

Важным шагом к установлению правильных взаимоотношений следователя с обвиняемым являются проверка личности явившегося на допрос, выяснение анкетных данных, разъяснение о предмете допроса, а также прав и обязанностей обвиняемого. Особенно важно эту часть допроса провести в форме откровенной беседы с тем, чтобы не просто заполнить протокол, а яснее представить себе личность обвиняемого и найти тон последующего допроса. При наличии заблаговременно собранных сведений о допрашиваемом, следователь при заполнении анкетной части протокола имеет возможность проверить, насколько правдивые показания дает обвиняемый и какой позиции он в этом отношении намерен придерживаться.

Установлению и поддержанию психологического контакта на допросе способствует

- эмоциональная устойчивость и самообладание следователя, его умение логически мыслить, грамотно говорить и писать, владеть методами убеждения;
- избрание следователем доброжелательного стиля общения;
- демонстрация следователем объективной и беспристрастной позиции;

¹ Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов. Под. ред. В.А. Образцова.- М., 1999.с.45-46.

² Опрос следователей и дознавателей показал, что лишь в 10% случаев следователи и дознаватели при подготовке к допросу обвиняемого помимо характеристик и сведений о судимости используют иные данные.

- отказ следователя от акцентирования внимания на преступном прошлом обвиняемого;

- разъяснение допрашиваемому его процессуальных прав и демонстрация готовности обеспечить их реализацию³.

Необходимо также заметить, что процедура допроса проходит не в замкнутом пространстве. Стены кабинета, различные предметы, звуки, запахи, поза следователя и его манера говорить – все это оказывает определенное влияние на допрашиваемого, может способствовать установлению психологического контакта с обвиняемым.

Применение того или иного способа установления психологического контакта во многом зависит от эмоционального состояния обвиняемого, его подготовленности к встрече со следователем.

Получение следователем при допросе полной, всесторонней и объективной информации возможно лишь тогда, когда обвиняемый, независимо от проявляемых внешних и внутренних факторов, будет готов добровольно и добросовестно сотрудничать со следствием, передавая ему всю имеющуюся информацию о преступлении и связанных с ним обстоятельствах.

Важным условием эффективности допроса является знание психологических особенностей допрашиваемого и моделирование следователем обоснованной гипотезы по поводу возможной позиции обвиняемого, которую он занимает в уголовном процессе в целях защиты своих интересов. Эта позиция нередко определяется эгоистическими мотивами, что и должен иметь в виду следователь, когда избирает тот или иной способ установления психологического контакта при допросе обвиняемого.

Несомненно, что неправомерное психическое или физическое воздействие на обвиняемого при его допросе – является противозаконным действием. Однако не всякое воздействие возбраняется. Весь процесс допроса, если следователь проводит его искусно, профессионально и мастерски, представляет собой психологическое воздействие на допрашиваемого. Однако это воздействие не должно перерасти в вымогательство от допрашиваемого нужных для следствия показаний. Ратинов А.Р. считает, что грань между психическим насилием и правомерным воздействием определяется наличием свободы выбора той или иной позиции⁴.

³ Опрос следователей и дознавателей показал, что большинство из них для установления психологического контакта с обвиняемыми используют доброжелательный стиль общения и беседу на отвлеченные темы, реже – демонстрацию объективной и беспристрастной позиции.

⁴ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. - М., 1967. с.263.

Не всегда психологическое воздействие приводит к желаемому результату, то есть к даче верных и правдивых показаний, но оно зачастую влияет на сознание самого обвиняемого, тем самым определяет его позицию, как на допросе, так и на протяжении всего процесса расследования совершенного преступления.

Воздействие на обвиняемого при его допросе должно заключаться в убеждении последнего. Однако убеждать обвиняемого нужно не в том, что собранные доказательства по делу изобличают его, как субъекта совершившего преступное деяние. Сам следователь на этой стадии процесса не может еще прийти к окончательному убеждению в достоверной виновности лица.

При наличии достоверных доказательств по делу, убеждать обвиняемого нужно лишь в том, что взаимодействие со следствием, что дача правдивого показания составляет прямой интерес для обвиняемого, что нельзя отрицать очевидные для следствия факты, если они подтверждаются совокупностью доказательств. Убеждать необходимо достоверными фактами, логическими аргументами, разъяснением законов, детализацией вопросов и иными подобного рода методами.

Первое впечатление, которое следователь производит на допрашиваемого, зачастую определит и их дальнейшее взаимоотношение. Часто максимального эффекта достигает его первая фраза именно потому, что она является первой. Если она удачна, то возбуждает интерес у обвиняемого, вызывает у него доверие к следователю и, напротив, если неудачна, порождает чувство неприязни, предубеждения, преодолеть которое позже бывает трудно. Об этом должен помнить следователь, готовясь к допросу обвиняемого. Начало допроса - самый ответственный его момент. В это время обвиняемый вольно или невольно определяет, как ему в дальнейшем вести себя со следователем.

Если уже в начале допроса обвиняемый возбужден и проявляет агрессию, то следователю желательно принять меры к снятию эмоционального напряжения, постараться быть доброжелательным, спокойным и объективным. Объективность следователя должна найти выражение в том, чтобы не допускать недоверия ко всем показаниям обвиняемого, а если есть основания их опровергнуть, то делать это путем обоснованной критики⁵.

Вредит делу многословие и запутанность речи самого следователя. Поэтому ему надо стараться быть лаконичным, говорить понятно, доступно и просто. Это связано еще и с тем, что многие обвиняемые обладают низким уровнем образования.

Не способствует успеху допроса чрезмерная официальность, недоверие и высокомерие, заносчивость следователя. Проведенные исследования показали, что эти

качества следователей отрицательно оценили почти 80% осужденных из числа не признавших себя виновными на предварительном следствии. И, наоборот, почти все признавшие себя виновными лица (95%) отметили такие положительные качества следователей, значительно повлиявшие на построение правильных взаимоотношений с обвиняемыми, как отзывчивость, выдержка, уважение достоинства собеседника⁶.

Крайне нежелательна при производстве допроса фамильярность следователя. Акцентировать внимание на знании следователем условий мест лишения свободы, образа жизни и тюремных обычаев, распространенных среди преступников, также не нужно. Это допустимо лишь в некоторых случаях (например, когда следователю известно, что допрашиваемый считает его непросвещенным человеком, не способным понять лицо, совершившее преступление), притом тактично и не навязчиво. В данных ситуациях поведение следователя может способствовать установлению психологического контакта с обвиняемым.

Важную роль в установлении психологического контакта с обвиняемым играет и эмоциональное состояние самого следователя, его настроенность и тон допроса. По механизму зеркальности допрашиваемый «заражается» соответствующим эмоциональным состоянием следователя. Поэтому спокойный, ровный тон следователя, его эмоциональная уравновешенность снимает напряженность у допрашиваемого, а стремление следователя объективно и непредвзято разобраться во всем вызывает у допрашиваемого доверие к нему⁷.

Лицо, впервые совершившее преступление, либо глубоко раскаивающееся в совершенном преступлении нередко еще до допроса испытывает угрызения совести, чувство стыда, раскаяние в содеянном. Тем более если это подтверждено рядом доказательств. Видя в лице следователя человека сопереживающего, такой обвиняемый может проникнуться к нему доверием, что чистосердечное признание вины и правдивый рассказ о случившемся явится смягчающим вину обстоятельством. Идея обоюдной заинтересованности в даче правдивых показаний является в подобных случаях основой установления психологического контакта.

Беспристрастность, которая должна определять действия следователя, вовсе не означает бесстрастности. Гнев и презрение, испытываемые следователем при допросе преступника, - закономерные чувства. Речь должна идти о форме и объеме их проявления, о недопустимости унижения обвиняемого, грубости, оскорблений в его адрес.

5. Криминалистика. Отв. редактор А.Н. Васильев.-М.,1971.с.360.

6. Ефимичев С.П. Допрос. Учебное пособие. Волгоград, 1978.с.31-32.

Уравновешенный, спокойный тон - лишь один из тактических приемов, применяемый чаще всего тогда, когда обвиняемый преднамеренно стремится создать конфликтную ситуацию во время допроса. В остальных случаях следователь вправе в разумных пределах пользоваться всей гаммой интонаций, а в исключительных случаях - и повышенным тоном. Проявление следователем своего отношения к обвиняемому и содеянному им деянию не только не препятствует установлению нужного контакта, но, подчас, активно способствует этому, ибо допрашиваемый видит в следователе не сухого чиновника, а живого человека, принимающего к сердцу то, с чем его столкнули служебные обязанности⁸.

Очень сложным является установление психологического контакта с обвиняемым, настроившимся на дачу заведомо ложных показаний. Иногда в подобной ситуации контакт установить не удастся. Допрос приобретает характер противоборства, и в таких условиях психологическая задача следователя - внушить обвиняемому чувство безнадежности обмануть следствие.

Не всем следователям удается добиться установления психологического контакта с обвиняемыми при допросе. Несомненно, опыт практической работы и соответствующие профессиональные знания занимают не последнее место, однако к одним такое умение не приходит и по истечении длительного времени, а другие быстро добиваются впечатляющих результатов. При этом следует отметить, что даже те, кому с легкостью удается наладить психологический контакт с допрашиваемыми, не всегда могут вразумительно объяснить, как это у них получается. Вероятно, дело и в каких-то индивидуальных личностных характеристиках допрашивающих, их навыках и интуиции, которые другим неизвестны⁹.

⁷ Шиханов Г.Г. Юридическая психология.-М.: «Зерцало»,2000.с.195.

⁸ Криминалистика: Учебник для вузов/Под ред. Р.С. Белкина.- М., 2004.с.611-612.

⁹ Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрид. лит., 1976.с.10

2. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО.

Тактика допроса обвиняемого - одна из наиболее сложных. Она должна отвечать требованиям уголовно-процессуального закона, строиться в зависимости от состава преступления, личности обвиняемого, имеющихся в деле доказательств, от того, признает обвиняемый себя виновным в предъявленном ему обвинении или нет. Безусловно, что тактика допроса обвиняемого имеет свою специфику, обусловленную следующими факторами:

- а) в отношении данного субъекта собраны доказательства, позволяющие утверждать, что преступление совершил именно он;
- б) сопоставляя формулировку обвинения и реальное событие преступления, он может сориентироваться, какими точными и безоговорочными доказательствами располагает следствие;
- в) допросу данного субъекта как обвиняемого нередко предшествует допрос в качестве подозреваемого, поэтому следователь располагает некоторой информацией о его личности.¹

Допрос обвиняемого характеризуется особыми психологическими моментами, т.к. лицо, совершившее преступление, всегда является носителем значительно большей по объему и содержанию информации по сравнению с тем информационным потенциалом, которым владеют потерпевшие, а тем более свидетели. Однако в силу своего положения и перспективы уголовной ответственности за содеянное преступник обычно менее других заинтересован в установлении истины по делу, а значит, чаще и решительнее склонен к извращению обстоятельств дела, искажению достоверной информации. Зачастую у обвиняемого также как и у подозреваемого ярко выражена оборонительная доминанта, установка на сокрытие объективной информации, к следователю он относится с предубеждением и настороженностью, для последующей ориентировки обвиняемый стремится получить информацию о степени осведомленности следователя. Допрос обвиняемого может происходить в условиях бесконфликтной или конфликтной ситуации. Бесконфликтная ситуация складывается тогда, когда обвиняемый признает себя виновным и дает показания по предъявленному обвинению. В противном случае возникает конфликтная ситуация, острота которой зависит от того, отрицает он свою вину полностью или частично.

¹Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. (под ред. доктора юрид. наук, проф. Е.П. Ищенко) - "Контракт", "Инфра-М", 2005 г.

Данные обстоятельства и определяют специфику тактического воздействия следователя и поведения обвиняемого при производстве допроса, которая заключается в более глубоко продуманной, искусной, тщательно подготовленной наступательной тактической и психологической активности следователя.

2.1. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО В КОНФЛИКТНОЙ И БЕСКОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Допрос обвиняемого может происходить в условиях бесконфликтной или конфликтной ситуации. Бесконфликтная ситуация складывается тогда, когда обвиняемый признает себя виновным и дает показания по предъявленному обвинению.

На допросе обвиняемого следователю необходимо добиться создания бесконфликтной ситуации, чтобы допрашиваемый подтвердил объективно установленные факты и был готов давать правдивые показания. Но и это, разумеется, не гарантирует полного признания обвиняемым своей вины. Он может добросовестно заблуждаться, ошибаться, неправильно понимать сущность тех или иных событий и, наконец, чистосердечно признавая свою вину, подсознательно стремиться к ее преуменьшению. Поэтому при подготовке следователя к допросу обвиняемого даже в бесконфликтной ситуации необходимо обращать особое внимание на его психологию и предупреждение ошибок, которые последний может допустить произвольно или непроизвольно.

Прежде всего, это данные о состоянии его памяти, уровне мышления и интеллекта, умении анализировать явления реальной действительности. Учет особенностей обвиняемого (завышенная самооценка, некритичность в оценке собственной личности, недоброжелательное отношение к окружающим и т.д.) позволяет предвидеть его вольное или невольное стремление к смягчению своей вины.

На практике встречаются случаи, когда при кажущейся бесконфликтности допроса, на самом деле обвиняемый оговаривает себя, т.е. дает ложные показания, которые не опровергают обвинение, а, наоборот, подтверждают его. В связи с этим, признательные показания обвиняемого необходимо воспринимать с осторожностью, а при подозрении в самооговоре следователю необходимо постараться разоблачить его с самого начала. В случае отсутствия конфликтной ситуации между следователем и обвиняемым при допросе, последний излагает сведения в виде свободного рассказа. Следователь может ставить вопросы, направленные на детализацию и конкретизацию показаний. Вопросы следователя должны быть адресными, лаконичными, корректными, а формулировка - четкой, ясной, конкретной, понятной носителю информации. В нем не должны содержаться подсказка, элементы навязывания своего мнения. Нежелательно следователю задавать наводящих вопросов допрашиваемому.

Содержание вопроса не должно давать повода для предположительного ответа. Вопросы, задаваемые допрашиваемому лицу, можно подразделить на побуждающие,

направляющие, уточняющие, конкретизирующие, напоминающие, детализирующие, сопоставляющие, уличающие, контрольные.

Нередко результативной оказывается реализация правила неожиданной постановки основного (ключевого) вопроса. Тактика реализации принципа внезапности постановки основного вопроса (вопросов) определяется исходя из особенностей личности допрашиваемого и ситуации, сложившейся до момента начала допроса и во время его производства. В одних случаях к основному вопросу необходимо подготовить допрашиваемое лицо путем плавного перехода к нему от обсуждения второстепенных, незначительных обстоятельств дела, а то и отвлекающего обсуждения тематики, выходящей за пределы предмета допроса. В других случаях целесообразен иной подход: допрос начинается сразу же с неожиданной для допрашиваемого лица постановки основного вопроса.

У обвиняемого, признающего свою вину, выясняются следующие вопросы по существу дела:

1. в силу каких обстоятельств, на какой почве, ради достижения каких целей он совершил данное преступление, осознает ли он и раскаивается ли в содеянном, что бы он хотел и может сделать для смягчения своей участи;

2. где, когда, какой, в результате чего у него возник умысел на совершение преступления (в случае совершения неосторожного преступления выясняются цель, мотив, обстоятельства поведения либо деятельности, в связи с которыми совершено преступление).

3. когда, в какое время, каким способом, откуда прибыл на место будущего преступления;

4. какие отношения ранее связывали его с этим местом, предметом посягательства; каковы обстоятельства и последствия преступления, как долго находился на месте происшествия, каким способом, с помощью каких возможностей и предметов совершил преступление, какие конкретно действия и в какой последовательности совершал обвиняемый, достигнута ли была преступная цель и т.д.;

5. что конкретно им было сделано на месте происшествия после совершения преступления;

6. каким образом и куда убыл с места происшествия, что делал в дальнейшем вплоть до момента привлечения его к ответственности за содеянное преступление.

В случае забывания обвиняемым достоверной картины преступления или некоторых его обстоятельств, следователь имеет ряд возможностей помочь добросовестному допрашиваемому мобилизовать память, чтобы преодолеть те

трудности, которые возникают при припоминании. Вопросы могут касаться ассоциативных связей между явлениями (например, смежность по времени) или предметами (например, смежность по пространству), либо более глубоких, осмысленных связей между ними (например, причина и следствие). Если следователя интересует, кто сидел за столом с левой стороны от допрашиваемого, то в этом случае к успеху может привести напоминание лица, сидевшего справа от него; вопросы, связанные с предшествующими и последующими событиями, могут способствовать воспроизведению некоторых фактов, относящихся к промежуточному между ними времени, т.е. к интересующему следствие событию; вопросы относительно одежды обвиняемого могут способствовать припоминанию, например, погоды и т.д.

Если обвиняемый никак не может припомнить важную для следствия деталь и никакие приемы освежения его памяти не дали результата, нецелесообразно просить допрашиваемого, чтобы он «еще немножко подумал», «постарался вспомнить» и т.д., потому что это приводит только к усталости и не дает ожидаемого результата. В таких случаях лучше переменить тему разговора, потом продолжить допрос по другим пунктам и только через некоторое время вернуться к тому вопросу, который обвиняемый не мог припомнить. Бывает и так, что допрашиваемый не может ответить на какой-то вопрос в начале допроса, а потом сам вспоминает его. Поэтому в конце допроса, перед составлением протокола, еще раз рекомендуется повторить те вопросы, которые остались в ходе допроса без ответа. В некоторых случаях целесообразно проведение повторного допроса обвиняемого для выяснения обстоятельств дела, упущенных при первом допросе.

Иногда в целях мобилизации памяти обвиняемого следователь может прибегнуть к предъявлению вещественных доказательств, оглашению показаний других лиц, либо предъявлению предметов, находящихся в логической связи. Эти приемы могут освежить память, привести к припоминанию некоторых обстоятельств без подсказки самого содержания показаний. Так, с целью оказания помощи в припоминании забытой информации какого-то разговора, предъявляются или зачитываются части протоколов, относящиеся к обстоятельствам, но не к содержанию данного разговора.

В некоторых случаях мобилизации памяти допрашиваемого способствует составление им планов и схем местности, помещения либо взаиморасположения объектов.

В достоверных показаниях обвиняемого часто встречаются очень точное и яркое описание обстановки и событий, предшествовавших совершению преступления. Они должны быть точно зафиксированы в протоколе допроса, потому что мелкие,

никакого, видимо, отношения, не имеющие к делу особенности, могут получить впоследствии большое доказательственное значение. В то же время они дают возможность следователю проверить правдивость показаний обвиняемого и затрудняют возможность впоследствии отказаться от ранее данного правдивого показания. Они имеют большое значение и в том отношении, что подтверждают факт действительного знакомства допрашиваемого с местом происшествия, с событиями, предшествовавшими совершению преступления, а с этими обстоятельствами может быть знаком только человек, действительно побывавший в то время в данной местности¹.

Очень полезным, зачастую основанным тактическим приемом оказания помощи допрашиваемому в мобилизации своей памяти, является допрос на месте восприятия интересующего следствие факта. Это не только облегчает изложение важных и часто для допрашиваемого трудно излагаемых фактов (положение трупа, предметов обстановки и т.д.), но и, как правило, дает возможность получить более конкретные показания ввиду восстановления в его сознании ряда представлений по их ассоциативным связям.

На использовании ассоциативных связей основан и такой прием, как предъявленное во время допроса лиц, документов, фотографий места происшествия или вещественного доказательства.

Иногда при производстве допроса обвиняемого возникает конфликтная ситуация, острота которой зависит от того, отрицает он свою вину полностью или частично. Если обвиняемый, признав себя виновным, дает показания по существу предъявленного ему обвинения, следователь должен применять тактические приемы, направленные на получение максимально достоверных и подробных сведений. Нужно учитывать, что признание обвиняемым своей вины в совершении уголовно-наказуемого деяния небольшой или средней тяжести может быть самооговором с целью избежать уголовной ответственности за тяжкое или особо тяжкое преступление. Следовательно, эти показания необходимо максимально оценить и проанализировать и сопоставить с ранее полученными данными в качестве подозреваемого. Следует проверить, нет ли в них схематичности и стереотипности, которые характерны для случаев, когда обвиняемый, не совершив инкриминируемое преступление, но имея о нем представление, создает подходящую легенду и придерживается ее на протяжении всего предварительного следствия.²

¹ Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса.-М.:Юрид. лит., 1965.с.98.

² Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. (под ред. доктора юридич. наук, проф. Е.П. Ищенко) - "Контракт", "Инфра-М", 2005 г.

Основными признаками самоговора также являются: обилие противоречий между отдельными частями показаний, между сведениями, которые обвиняемый сообщал в разное время; наличие в показаниях неправдоподобных и недостоверных фактов; совпадение показаний обвиняемого со слухами, которые распространялись в данном населенном пункте в связи с обнаруженным преступлением, и т.п. При наличии признаков самоговора обвиняемым следователю необходимо: детально изучить материалы уголовного дела, содержащие данные о личности обвиняемого, особенно о его волевых качествах (темперамент, внушаемость, упрямство, трусость и т.п.) и возможных расстройствах психики; проверить, не было ли на него оказано физическое или психическое воздействие для склонения к самоговору (допросить лиц, принимавших участие в предыдущих следственных действиях, когда обвиняемый признал себя виновным); принять меры к установлению возможных соучастников преступления и лиц, которые могли оказать на обвиняемого психологическое воздействие; если это необходимо, произвести его повторный допрос, применив тактические приемы, направленные на проверку достоверности получаемых показаний (изменить тактику постановки вопросов, изменить последовательность выяснения обстоятельств, о которых обвиняемый уже был допрошен, что вынудит его отступить от стереотипов); акцентировать внимание на выяснении фактов, которые в показаниях ранее не затрагивались (хотя по логике вещей он должен был знать о них) либо излагались схематично, противоречиво и т.п.¹

Тактика допроса обвиняемого в условиях конфликтной ситуации сходна с тактикой допроса подозреваемого в аналогичных случаях. Отличие состоит в применении тактических приемов, основанных на предъявлении обвиняемому собранных по делу доказательств, и психологическом воздействии на обвиняемого.

Результат допроса, проводимого в условиях конфликтной ситуации, зависит, как правило, от наличия у следователя достаточной информации по тому или иному факту, явлению, которое надлежит исследовать; от силы конфликта, который возник между следователем и обвиняемым; от условий, в которых будет проходить общение с конфликтующим лицом, и обстановки, создающей соответствующую атмосферу; от правильности использования доказательственной базы, умения следователя применять тактические приемы допроса; от его личных качеств, профессиональной подготовки и конкретной подготовленности к допросу. Чем острее конфликт между следователем и допрашиваемым, тем сложнее допрос, тем важнее выяснить и устранить причины, обусловившие конфликт.

1. Быховский И.Е. Производство следственных действий: Учебное пособие. Л., 1984. С. 21-28.

Это позволяет смягчить или полностью устранить конфликтную напряженность между следователем и допрашиваемым. Если обвиняемый упорно не желает давать правдивые показания, более правильно в отношении него избрать тактику постепенного предъявления отдельных доказательств.¹

Каждый такой допрос хотя и не достигает поставленной следователем цели сразу, но все же оказывает на обвиняемого определенное влияние. Когда же позиция обвиняемого будет поколеблена, то все имеющиеся известные ему доказательства и новые улики могут быть предъявлены ему в совокупности. Обвиняемый, дающий ложные показания, после допроса проявляет растерянность, и неуверенность, и все время возвращается к мысли, что его отпирательство не имеет смысла, что он уличен и уже нет сил продолжать заператься. Вначале он защищается в надежде на то, что его вину не смогут доказать, но эта уверенность с каждым новым допросом исчезает. Любая отговорка тут же опровергается, любая ложь тут же изобличается, повсюду выступают противоречия, со всех сторон его окружают доказательства. Обвиняемый не видит выхода и делает еще несколько попыток при помощи новой лжи избежать наказания, но терпит поражение. Постепенно в нем крепнет убеждение, что дальнейшее отпирательство бесполезно, и он сознается в содеянном преступлении. Следует по возможности облегчить обвиняемому путь к признанию, ведь любому человеку трудно сознаться во лжи. Если обвиняемый, чтобы выиграть время, просит перенести допрос, «дать ему подумать», обещает завтра рассказать правду, допрос прерывать нецелесообразно. Перенести допрос на следующий день — значит дать «остыть» обвиняемому, он взвесит, все «за» и «против» и подготовится к допросу с учетом имеющихся в деле доказательств.

В случае отказа какого-либо лица давать показания широко применяется метод убеждения. При реализации этого метода рекомендуется выяснить мотивы и причины отказа, привлечь внимание к положительным сторонам личности собеседника и его поведению в быту, на работе, в прошлом и настоящем. Наряду с этим указанный метод может быть реализован на основе:

- взывания к здравому смыслу допрашиваемого, разъяснения возможности наступления нежелательных для него последствий;
- демонстрации возможности результативного решения анализируемой задачи независимо от допрашиваемого;
- проявление интереса к второстепенным, незначительным моментам и деталям на фоне подчеркнутого невнимания к основным элементам исследуемого события в

1. Митрохина З.И. Использование данных психологии при производстве допроса. Киев, 1990.

целях создания преувеличенного представления о характере и объеме знаний следователя;

- демонстрация по ходу допроса осведомленности следователя в обстоятельствах и деталях жизнедеятельности допрашиваемого лица.

При допросе обвиняемого может возникнуть такая ситуация, когда допрашиваемый не отказывается давать показания, но не может этого сделать, т.к. чувствует себя скованным, зажатым, чрезмерно напряженным. В этом случае позитивное воздействие следователя, успешное снятие им напряжения довольно часто влечет за собой откровенное признание. Облегчение, наступившее у обвиняемого после снятия напряжения, вызывает у него стремление «поговорить по душам»¹.

С точки зрения законодательства доказательственное значение имеет лишь информация, содержащаяся в устной речи допрашиваемого. Между тем психологи установили, что лишь 7% информации передается словами, звуками и интонацией- до 38%, жестами, позой, телодвижениями – до 55%. Правильное воспроизведение невербальной информации допрашиваемого (тембр голоса, внятность речи, выражение лица и глаз, положение рук, головы, корпуса тела, жесты и т.д.)- важнейшее условие достижения целей допроса, т.к. позволяет судить о подлинности или ложности полученных в результате допроса сведений².

Нельзя не учесть случаи, когда изблечить лицо, вошедшее в острый конфликт со следователем, можно при помощи очной ставки³. В соответствии со ст. 192 УПК РФ, очная ставка это одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц, производимый для устранения существенных противоречий в их показаниях.

Очная ставка производится только:

- а) между двумя лицами одновременно (свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми и обвиняемыми в любом сочетании);
- б) между лицами, которые ранее были допрошены по одним и тем же обстоятельствам;
- в) при наличии в их показаниях существенных противоречий.

Под существенными противоречиями как основанием для производства очной ставки следует понимать наличие в полученных показаниях взаимоисключающих сведений об одних и тех же обстоятельствах (событиях, фактах, явлениях), важных для правильного разрешения уголовного дела³.

¹ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология.-М.: «Зерцало», 2000.с.202.

² Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов. Под ред. В.А. Образцова.-М., 1999.с.46.

2. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Указ.соч.

Следует с осторожностью подходить к принятию решения о производстве очной ставки, если об этом ходатайствуют субъекты, которые давали ложные показания во время следствия. Чаще всего такие ходатайства преследуют цель склонить участника, давшего уличающие показания, к их изменению. Это нередко удается из-за неудовлетворительной подготовки к производству очной ставки, неопытности следователя и т.п. Поэтому до принятия решения о производстве очной ставки следователь обязан попытаться устранить существенные противоречия в показаниях другим путем, например еще раз допросить участника, дающего ложные показания. Очная ставка начинается с того, что следователь предлагает допрашиваемым лицам по очереди дать показания в отношении тех обстоятельств, для выяснения которых она проводится. После этого следователь задает вопросы каждому из допрашиваемых. Участники очной ставки, с разрешения следователя, могут задавать вопросы друг другу. Тактика очной ставки зависит от характера расследуемого дела, процессуального положения и нравственно-психологических свойств допрашиваемых, их взаимоотношений и других факторов. Однако решающее значение имеет причина возникновения существенных противоречий в показаниях допрашиваемых лиц. Они могут быть результатом добросовестного заблуждения либо заведомой лжи одного или обоих участников очной ставки¹.

Обычно очная ставка достигает цели, если в ее ходе производится:

- а) предъявление доказательств;
- б) применение психического воздействия на того участника, который дает ложные показания;
- в) деление предмета очной ставки на отдельные эпизоды с их последовательным исследованием;
- г) использование положительных свойств личности участника, дающего ложные показания, чтобы склонить его к даче правдивых показаний;
- д) маскировка истинных целей очной ставки постановкой вопросов, рассчитанных на то, что участник, дающий ложные показания по неосторожности сообщит интересующие следствие сведения.

В завершении проделанного анализа можно сделать определённые выводы относительно проведения допроса обвиняемого, а, точнее, его тактических особенностей.

1. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Указ.соч.

Важно учитывать, что тактика допроса во многом определяется личностью допрашиваемого, особенностями конкретного преступления. Так, например, допрос лица, совершившего кражу, отличен от допроса лица, совершившего насилие; убийцы - от наркомана; лица, занимающегося сделками с валютой, - от допроса хулигана. Общие положения тактики допроса находят свое конкретное воплощение при расследовании отдельных видов преступления. Способы осуществления тактических приемов допроса являются одинаковыми, независимо от вида расследуемого преступления. Но, разумеется, различны их стороны, т.е. выясняемые вопросы, круг допрашиваемых, учет их роли в деле и т.д., а это и составляет специфику применения тактических приемов допроса при расследовании отдельных видов преступлений. Методика расследования отдельного вида преступления конкретизирует тактику следственного действия применительно к составу и событию преступления.

2.2. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ИЗОБЛИЧЕНИИ ЕГО ВО ЛЖИ

Получить от обвиняемого правдивые и полные показания чрезвычайно сложно.

Обвиняемые, даже при предъявлении доказательств не всегда склонны откровенничать со следователем. Результативность данного следственного действия зависит от профессиональных навыков, личных качеств, запаса знаний, в том числе в области психологии, жизненного опыта, отношения к своей профессии лица, производящего допрос. Следователь тем успешнее справляется со стоящей перед ним сложной задачей, чем полнее и искуснее использует тактические приемы допроса¹.

Ложные показания могут относиться к любому обстоятельству дела и могут быть даны как в своих интересах, дабы избежать уголовного наказания, так и в ущерб им (например, самооговор). Если допрос протекает в конфликтной ситуации, некоторые обвиняемые могут попытаться вывести следователя из равновесия, спровоцировать его на резкий тон, сбить с намеченного плана допроса и заставить закончить допрос психологическим срывом. Поэтому, для следователя очень важно постоянно контролировать ситуацию.

Мотивами дачи ложных показаний обвиняемым являются²:

1. желание избежать уголовной ответственности за содеянное или преуменьшить свою вину, либо понести наказание не за совершенное, а за менее тяжкое преступление;
2. желание выгородить или смягчить вину соучастников в силу дружеских, семейных или родственных связей, либо из корыстных побуждений;
3. желание оговорить соучастников или иных лиц из мести или в целях обеспечения собственной безопасности в будущем;
4. желание оговорить себя (в связи с болезненным состоянием психики, в силу неблагоприятного, в том числе и преступного поведения близкого человека, из-за угроз или воздействия со стороны заинтересованных лиц, в силу какой-либо зависимости, из боязни огласки каких-либо компрометирующих сведений или из желания получить от заинтересованных лиц определенную моральную или материальную выгоду).

¹ Опрос следователей и дознавателей показал, что лишь 60% из них в своей практике используют тактические приемы допроса, разработанные криминалистикой. Причем в основном используются такие приемы, как предъявление доказательств, оглашение показаний других лиц и выявление логических противоречий.

² Шиханцов Г.Г. Юридическая психология.-М.: «Зерцало», 2000.с.197.

³ Справочник следователя. М., 1990. Выпуск первый.с.159-160

В криминалистике разработаны специальные рекомендации разоблачения самоговора, когда обвиняемый берет на себя всю или часть вины соучастников, либо полностью признает себя виновным в преступлении, которого не совершал. При наличии данных о самоговоре следует¹:

а) скрупулезно проанализировать показания, останавливаясь на неправдоподобных деталях, противоречиях;

б) провести тщательный анализ протокола допроса с целью проверки, нет ли в показаниях признаков, характерных для самоговора: чрезмерное словесное совпадение показаний, данных на разных допросах; слишком общий характер, схематичность показаний; обилие противоречий;

в) вновь изучить материалы дела и дополнительные данные о личности допрашиваемого;

г) провести повторный допрос с соблюдением иной последовательности выяснения обстоятельств дела по существу;

д) выяснить, что явилось причиной самоговора.

Дача ложных показаний определяет конфликтный характер ситуации, в которой протекает допрос. Установление контакта с допрашиваемым во время изобличения его во лжи затруднено или невозможно.

Основные тактические приемы допроса дающего ложные показания обвиняемого сводятся к приемам ограничения поля возможной деятельности его воображения. Дело в том, что такой допрашиваемый мобилизует всю свою фантазию, чтобы придумать объяснения тем фактам, на основе которых он оказался обвиняемым. В подобных случаях следователь из доказательственных фактов должен построить такую ограду, из которой есть только один выход: путь к искреннему признанию. Обвиняемый, чувствуя, что все его выдумки противоречат представленным следователем доказательствам, убедившись, что все его попытки отрицать свою вину являются бесполезными, признается в совершенном им преступлении. Следственная практика знает много приемов, ограничивающих свободную работу воображения допрашиваемого. Сюда относятся некоторые приемы определения очередности задаваемых вопросов, предъявления или не предъявления доказательств или просто упоминание о доказательствах, которыми располагает следствие. Последний прием особенно полезен в случаях, когда допрашиваемый уверяет следователя в своей искренности и чистосердечности показаний.

¹ Справочник следователя. М., 1990. Выпуск первый. с.159-160.

Некоторые обвиняемые во время допроса избирают иную линию поведения: они не мобилизуют свое воображение, не придумывают, а просто «ничего не знают», не имеют «никакого отношения» к делу. Умалчивание допрашиваемого рушится под тяжестью предъявляемых неоспоримых улик. При ограничении возможности придумывания обвиняемым ложных рассказов в свое оправдание следователь не предъявляет имеющиеся уличающие доказательства, а только говорит об их наличии допрашиваемому.

Здесь нужно подчеркнуть, что говорить при этом неправду недостойно звания следователя и недопустимо с точки зрения успеха расследования.

Если обвиняемый заметит, что следователь, уверяя его в наличии доказательств, говорит неправду, то это, с одной стороны, подрывает авторитет следователя, с другой - дает возможность понять обвиняемому, что следствие не располагает достоверными и неопровержимыми доказательствами, и использовать в свою пользу пробелы в доказательственном материале, затруднить установление истины¹.

Следственная тактика обладает целым арсеналом приемов изобличения обвиняемого в даче ложных показаний, а также оказания на него правомерного психологического воздействия с целью получения достоверных показаний.

Тактическим приемом эмоционального воздействия является побуждение обвиняемого раскаться и чистосердечно признаться путем разъяснения как вредных последствий заперательства и лжи, так и благоприятных последствий признания своей вины и активного содействия следствию. Этот тактический прием заключается в обращении к здравому смыслу обвиняемого, а также в доказательстве следователем бессмысленности занятой позиции. Однако ни в коем случае следователь не должен давать допрашиваемому никаких обещаний, связанных с видом и мерой наказания за совершенное преступление, так как ее назначает суд.

Разъяснение обвиняемому противоправности содеянного и наступления тяжких последствий, зачастую вызывает у допрашиваемого негативную оценку собственного преступного поведения. Такая самооценка зачастую является отправной точкой раскаяния и признания вины. При этом получение полных и достоверных показаний зависит уже от мастерства следователя.

Использование положительных свойств личности обвиняемого также может принести пользу для следствия. Каждому человеку свойственно стремление к самоуважению, поэтому, апеллируя к честности и порядочности допрашиваемого, к его заслугам в прошлом, авторитету в коллективе, среди товарищей, его можно убедить быть

¹ Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса.-М.: Юрид.лит., 1965.с.143.

откровенным. Благожелательность следователя обычно облегчает допрашиваемому переход от дачи ложных показаний к правдивым, от противодействия к сотрудничеству¹.

Положительный эффект может принести использование антипатии, питаемой обвиняемым к кому-либо из соучастников, его сомнений в их надежности и способности до конца придерживаться ранее обусловленной линии поведения на следствии. Большой положительный результат может принести использование следователем фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов в ситуации, когда допрашиваемый таких вопросов не ожидает (успокоен безопасным с его точки зрения содержанием и направлением допроса).

В тех случаях, когда обвиняемый показывает сомнение в определении позиции поведения, необходимо использовать прием накопления фактов и ответов на вопросы. Вначале задаются такие вопросы, на которые можно получить лишь положительные ответы, которые соответствуют достоверным и реальным событиям. Формирующийся стереотип продуктивного взаимодействия может обеспечить в дальнейшем получение ответов и на затруднительные вопросы².

При даче ложных показаний обвиняемым «установка на ложь» успешнее всего преодолевается с помощью предъявления неоспоримых доказательств, опровергающих его показания либо требующих от обвиняемого конкретизации показаний, предъявляемых в ходе допроса. Однако следует иметь в виду, что даже при достаточной совокупности доказательств не всегда можно получить от обвиняемого правдивые показания. Неумелое использование имеющегося в распоряжении следствия объема доказательств может привести к тому, что допрашиваемый, может сопоставить свои ложные показания с имеющимися доказательствами или опорочить последние. Для того, чтобы не наступили негативные последствия, следователь, убедившись в достоверности доказательств, должен принять необходимые меры к их наиболее эффективному использованию.

Получению ожидаемой информации способствует тактически правильное предъявление вещественных доказательств. Существуют следующие тактические приемы предъявления вещественных доказательств³:

1. раздельное предъявление различных доказательств в той или иной последовательности: сначала предъявляются менее значимые для дела доказательства, затем- более значительные.

¹ Антоян Ю.М. Психология преступника и расследование преступлений.-М.:Юристь,1996.с.232.

² В.Н.Волков. Психологические особенности проведения допроса в свете судебных реформ./ Закон и право.№1, 2005.с.16

³ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология.-М.: «Зерцало», 2000.с.201.

Однако с учетом личности допрашиваемого лица может быть избрана и обратная последовательность);

2. одновременное предъявление всего комплекса имеющихся доказательств;
3. предъявление вначале косвенных, а затем прямых доказательств;
4. предъявление доказательств по нарастающей их весомости;
5. предъявление доказательства как бы невзначай, между делом;
6. предъявление возможности лицу, являющемуся носителем информации, самому изучить доказательство и оценить степень его значимости;
7. фиксацию внимания на отдельных сторонах, признаках доказательства;
8. сопровождение процесса предъявления доказательства пояснением условий, механизма образования, обстоятельств его обнаружения;
9. предъявление вещественного доказательства с демонстрацией возможности технико-криминалистических средств по выявлению и расшифровке скрытой информации, содержащейся в этом источнике.

Если же в совокупности доказательств имеются пробелы, то следователь должен решить две задачи: не дать обвиняемому распознать это обстоятельство и попытаться в ходе допроса получить информацию, способную восполнить пробелы. Преждевременная осведомленность о недостаточной доказательственной базе нередко используется обвиняемым, чтобы выдвинуть ложную версию и попытаться опорочить имеющиеся у следствия доказательства.

Поэтому в этом случае следователю не стоит торопиться с предъявлением при допросе доказательств, создавая при этом у допрашиваемого лица «преувеличенное представление об объеме собранных доказательств». Искусство допроса и состоит в том, чтобы можно было получить наиболее правдивые и полные показания, не прибегая к приемам в виде обмана. Иногда у допрашиваемого лица создается впечатление о полной осведомленности следователя об обстоятельствах совершенного преступления. Это представление складывается после удачного предъявления наиболее яркого, запоминающегося доказательства, в то время как в цепи доказательств оно может иметь второстепенное значение.

При допросе обвиняемого не всегда удается использовать такой тактический прием, как предъявление доказательств, по следующей причине. На начальном этапе расследования уголовного дела следователь зачастую не располагает неопровержимыми доказательствами, достаточными для изобличения допрашиваемого лица.

Эффективен тактический прием, при помощи которого у обвиняемого складывается убеждение о том, что следствие располагает достоверными

доказательствами, изобличающими его во лжи. Так, например, не имеющие отношения к делу документы, фотографии, протоколы следственных действий, рассматриваемые следователем во время проведения допроса, нередко принимаются обвиняемым за изобличающие его доказательства. Такое же впечатление у допрашиваемого может сложиться, если следователь, выслушав показания, которые противоречат материалам уголовного дела, описывает механизм произошедшего события, используя при этом неполные данные и создавая впечатление о несущественности тех обстоятельств, которые ему еще неизвестны.

Обратным по отношению к предыдущему тактическому приему является прием, преследующий цель скрыть от обвиняемого осведомленность следователя о тех или иных обстоятельствах дела. Это позволяет следователю определить, являются ли показания обвиняемого ложными и опровергнуть их имеющейся у следователя информацией.

Следующим тактическим приемом допроса обвиняемого является логический анализ противоречий, имеющих в показаниях, когда он был допрошен в качестве подозреваемого, а также логический анализ противоречий между интересами обвиняемого и его соучастников. Умелое использование следователем противоречий между соучастниками преступления, каждый из которых, с одной стороны, боится дать показания первым, а с другой- опасается, что его опередят подельники, имеет важное значение.

Приемы логического воздействия весьма эффективны при разоблачении ложного алиби, когда опровержение достигается путем детального допроса обвиняемого и свидетелей, дающих ложные показания в отношении обвиняемого и заранее договорившихся о даче ложных показаний. Глубокий логический анализ таких показаний позволяет обнаружить содержащиеся в них противоречия, поскольку невозможно согласовать все детали вымышленного события. К тому же ложь запоминается плохо и при повторном допросе нередко воспроизводится в другом варианте. Приемы логического воздействия с успехом могут быть использованы и в случае так называемой «пассивной лжи», когда обвиняемый скрывает истинную правду, заявляя «не знаю», «не помню», «не видел» и т.п.

При осуществлении допроса обвиняемого следователь может прибегнуть к тактическому приему использования так называемых «слабых мест» личности допрашиваемого. «Слабым местом» может быть склонность к меланхолическим переживаниям, нерешительность, вспыльчивость, тщеславие и т.д. Так, в состоянии гнева и вспыльчивости обвиняемый может сообщить о таких фактах, о которых не рассказал бы в обычном состоянии (например, выдаст своих соучастников). В то же время с точки

зрения следственной этики неприемлемо апеллировать к низменным качествам обвиняемого¹.

При получении необходимой информации непосредственно от обвиняемого на допросе действенными могут оказаться приемы, направленные на создание ситуации, при которой допрашиваемый проговаривается. Даже в тех случаях, когда ложная версия была подготовлена заранее и продумана в мельчайших деталях, допрашиваемый нередко путает вымышленные события с подлинными и реальными и проговаривается о фактах, которые он хотел бы скрыть от следствия. Для следователя подмечать и накапливать такие оплошности крайне важно, ибо это действенная возможность получить крупницы достоверной информации в ситуации, когда допрашиваемое лицо не желает давать правдивые показания. Такое же значение имеют неизбежно возникающие при этом противоречия. При постановке вопросов следователь пользуется имеющимися оговорками обвиняемого, заставляя его еще больше запутываться в своих показаниях. При этом нужно выбрать наиболее удачный момент для акцентирования внимания обвиняемого на допущенных им оплошностях.

В некоторых случаях при допросе обвиняемого положительный результат приносит прием форсирования темпа допроса, который состоит в том, что следователь, используя активную позицию, берет инициативу в свои руки и опережает мысль допрашиваемого заранее подготовленными ходами в форме вопросов и суждений. При высоком темпе подачи вопросов обвиняемый, приняв этот темп, окажется не в состоянии тщательно обдумывать и растягивать ответ².

Некоторые тактические приемы, составляющие содержание тактических комбинаций, с наибольшим успехом могут быть использованы в сочетании друг с другом.

Так, прием «создание напряжения», обеспечиваемый путем предъявления множества неопровержимых доказательств, напоминанием о нравственной оценке совершенного преступления, может сочетаться с приемом «снятие напряжения» (достигается голосом, репликами, интонацией следователя).

Тактический прием «последовательности» может сочетаться с приемом «внезапности». У человека автоматическое стремление к последовательности является реакцией, которую трудно сдержать, т.к. она позволяет избежать постоянных размышлений.

1 Шиханцов Г.Г. Юридическая психология.- М.: «Зерцало». 2000.с.202.

2. Там же

Следователь может использовать этот механизм, чтобы допрашиваемый реагировал на его требования, не задумываясь. Например, задавая ряд простых и последовательных вопросов, следователь ставит не связанный с предыдущим вопрос, на который допрашиваемый должен дать немедленный ответ. Однако внезапный вопрос должен всегда опираться на какие-либо доказательства, тогда следователь не попадет в неудобное положение.

Особую сложность представляет допрос обвиняемого, который является рецидивистом, так как данное лицо имеет определенный накопленный опыт поведения при допросах, имеет опыт общения со следователем, в какой-то мере владеет тактикой противодействия следствию. Для рецидивистов характерно извращенность личности, глубокая аморальность, пораженность социально-положительных связей, приверженность к субкультуре преступного мира, завышенный уровень претензий, дерзость, беспардонность, агрессивность, наглость, различные психологические расстройства- все это требует особой тактики при проведении допроса. Иногда желательно предварительно изучить архивные дела рецидивистов и по ним определить тактику их поведения при расследовании прежних преступлений. В большинстве случаев негативное поведение данного контингента лиц проявляется и в том, что они тщательно и заблаговременно продумывают свои показания, интерпретируют в них правду, добавляя ложь, усиливая или ослабляя ее в зависимости от следственной ситуации, готовят заранее ложные алиби и лжесвидетелей, стараются уничтожить имеющиеся доказательства, опорочить следователя и оказать на него давление. В некоторых случаях допрос рецидивистов нужно сразу начинать с существа дела, неожиданно предъявляя наиболее значимые для них доказательства. Это тем более важно потому, что большая часть рецидивистов имеют некоторые правовые знания, могут правильно оценить доказательства и во многих случаях после их предъявления уже не ведут бессмысленного противодействия¹.

Изобличение допрашиваемого во лжи может привести к последствиям двоякого рода: к даче им правдивых показаний либо к замене достоверных показаний, недостоверными. Во втором случае процесс изобличения во лжи должен быть продлен, но уже с помощью других тактических приемов.

1. В.Н.Волков. Психологические особенности проведения допроса в свете судебных реформ.// Закон и право №1, 2005.с.17.

Следователю всегда необходимо учитывать, что неудачный выбор тактического приема не только снижает эффективность допроса, но и может настроить обвиняемого против следователя, что приведет к утрате психологического контакта и, как следствие, к утрате возможности получения достоверных и полных показаний. Поэтому нужно стремиться к получению достоверных показаний, не прибегая к использованию множества тактических приемов во время допроса. Следует помнить, что открытый подход к обвиняемому - иногда самый короткий путь к истине, способствующий психологическому контакту.

При применении «тактических хитростей» необходимо всегда помнить, что это дело тонкое. Главное при их реализации – не переборщить, не переступить допустимую грань.

Многое в успехе мероприятия зависит от такта, общей культуры, уровня профессионального мастерства и знаний следователя, его умения улавливать нюансы ситуации, правильно распознавать социально-психологический образ, интеллектуальные, умственные, физические и психические достоинства и недостатки допрашиваемого. При этом все, что следователь делает и говорит должно соответствовать принципам законности, этики общения и безопасности. В противном случае, если есть хотя бы малейшие сомнения в допустимости своих действий, от задуманного следует отказаться. Таким образом, грамотный и продуманный подбор тактических приемов допроса обвиняемого зачастую является залогом успешной работы следователя по раскрытию и расследованию преступления.

2.3. НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

В современных условиях традиционный тактический арсенал следователей, используемый для того, чтобы побудить носителей информации к откровенности, все чаще дает сбои, не срабатывает. Поэтому все очевидней встает актуальная проблема оснащения следственной практики новейшими, адекватными сложившейся ситуации и потребностям практического следоведения методами преодоления лжи и заблуждений. К их числу можно отнести следующие методы.

Применение полиграфа.

Слово «полиграф» (от греческого polys –многочисленный и grapho- пишу) в переводе означает «множество записей». Полиграфное устройство (его еще называют «вариограф», «плетизмограф», «детектор лжи») представляет собой многоцелевой прибор, предназначенной для одновременной регистрации нескольких физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций: дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, мускулатуры и т.п.).

Испытание на полиграфе складывается из трех этапов:

- 1) предтестовой беседы;
- 2) непосредственного тестирования с помощью полиграфа;
- 3) послетестового собеседования (или допроса).

В ходе проверки оператор спокойным голосом задает опрашиваемому заранее сформулированные вопросы. Причем они формулируются таким образом, что для ответа на них даются только односложные ответы («да» или «нет»). Между вопросами делают паузы 10- 15 секунд. Они необходимы для исчезновения реакций на предыдущие вопросы и восстановления уровня психофизиологической активности. Оператор задает вопросы группами (вопросниками), каждый из которых повторяется в ходе специального психофизиологического исследования не менее двух раз. В ответ на задаваемые вопросы у опрашиваемого лица возникают различные реакции. При этом могут наблюдаться изменения в ритмике и амплитуде дыхания, урежение или учащение пульса, колебания артериального давления и электрического сопротивления кожи. Появление ярко выраженных, интенсивных реакций на те или иные вопросы свидетельствуют о том, что эти вопросы (в силу каких-либо субъективных для опрашиваемого причин) являются для него более значимыми, чем остальные. Сопоставляя выраженность и устойчивость реакций на задававшиеся в ходе специального психофизиологического исследования

вопросы различных вопросников, оператор полиграфа выносит суждение о субъективной значимости для данного человека этих вопросов в условиях проводимой проверки.

Пользуясь выработанными практикой логическими правилами, оператор приходит к выводу о возможности утаивания опрашиваемым той или иной информации. Иными словами, не будучи детектором лжи, полиграф, тем не менее, является инструментом, позволяющим обнаружить ложь как осознанный продукт речевой деятельности, имеющий своей целью ввести в заблуждение собеседника.

Достоверность сведений, получаемых с помощью полиграфа опытным специалистом, превышает 90%, а в случае непричастности опрашиваемого субъекта к инкриминируемому деянию достоверность приближается к 100%¹.

В современной России научные исследования возможностей использования полиграфа в уголовном процессе проводятся с 1992 года (в ФСБ они начались ранее). В этих целях во ВНИИ МВД создан специальный отдел, укомплектованный юристами, психологами, биологами. Приоритетным направлением в его работе является изучение возможности и эффективности использования полиграфа в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений².

Общую правовую основу тестирования с помощью полиграфа в РФ создают нормы УПК об участии специалиста в следственных действиях и о возможности применения технических средств для собирания, фиксации и использования информации, а также в настоящее время действует приказ МВД РФ от 12 сентября 1995г. №353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел». Однако отсутствие специальных законодательных актов, допускающих признание в качестве доказательств результатов тестирования с помощью полиграфа во время допроса, сдерживает развитие научных исследований в этом направлении, не позволяет в полной мере использовать возможности указанного метода для сбора доказательств³.

Использование возможностей криминалистической гипнологии.

Данный метод используется для установления обстоятельств, которые в обычном состоянии амнезируются либо умышленно утаиваются допрашиваемым лицом. Его суть состоит в следующем. Гипнотизер (врач, психолог, психиатр) вводит допрашиваемого в гипнотическое состояние (осуществляет гипнотическую индукцию),

¹Д.А.Кореев, О.В. Белюшина, Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа // Адвокат, № 7, 2005г.

²Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов/ Под ред. В.А. Образцова.- М., 1999.с.122-128.

³ Опрос следователей показал, что лишь 5% из них в своей практике при допросе обвиняемого применяли полиграф. Другие нетрадиционные тактические приемы допроса подозреваемого не применялись следователями вообще.

контролирует его состояние и, по окончании допроса, осуществляет вывод из состояния гипноза. Число лиц, присутствующих при допросе, должно быть минимальным. Присутствие следователя не допускается. Допрос проводит агент-интервьюер, который ничего не знает об обстоятельствах дела, за исключением того, что содержится в ориентировке, подготовленной следователем. На протяжении всей процедуры допроса ведется аудио- и видеозапись происходящего.

Специфика этого метода такова, что без использования специальных познаний он не может быть реализован. Поэтому гипноз рассматривается как исключительная мера, требующая специалистов высочайшей квалификации и сложных исследовательских процедур.

Метод криминалистической гипнологии основан на опыте зарубежных государств, где гипноз применяется в основном при допросе свидетелей и потерпевших, давших на это добровольное согласие и горячо заинтересованных в расследовании преступления. Однако не исключается применение данного метода при допросе подозреваемых и обвиняемых.

В России проблема использования гипноза находится в «зародышевом» состоянии. Первоочередными задачами, связанными с легитимацией данного метода, являются обеспечение правовой базы, создание научных основ и научно обоснованных методик применения гипноза в уголовном процессе.

Использование биоритмологии.

Биоритмологами установлено, что в организме человека имеется более ста биологических ритмов, отражающих различные физиологические процессы. Это суточные ритмы сна и бодрствования, изменения температуры тела, работы сердечно-сосудистой системы и т.п. Различные физиологические процессы и воздействия энергии (излучения Солнца, фазы Луны, колебания электромагнитного поля Земли), обладающие чрезвычайно слабой силой, способны, тем не менее, изменить ритм и содержание человеческой деятельности в довольно значительной степени.

Следователю важно уметь использовать при допросе подозреваемого не просто отдельные его эмоции, а его настроение, расположение. И в этом ему могут помочь биоритмологи. Они в состоянии выявить наиболее благоприятный период для допроса.

Универсальность метода использования биоритмологии заключается в том, что ни профессия, ни образование, ни прошлый преступный опыт не являются препятствием для получения объективной информации на допросе, проведенном в определенный день.

Этому всегда предшествует тщательная подготовка, глубокое изучение особенностей личности допрашиваемого¹.

Использование музыкального фона.

Прием создания и использования соответствующего музыкального фона при производстве допроса основывается на положении о том, что музыка способна воздействовать на эмоциональную и психологическую сферу человека. Она может возбуждать и успокаивать, вызывать напряжение и чувство безопасности, вселять мужество и делать покорным. Музыка ассоциативно возбуждает соответствующие мысли и чувства, формирующие определенное поведение, заставляет вспомнить приятное или печальное прошлое, связанное с данной мелодией. Внутренняя установка обвиняемого на дачу ложных показаний может нейтрализоваться более сильным музыкальным влиянием.

Использование музыки может быть успешным лишь тогда, когда хорошо изучены личностные характеристики допрашиваемого, определены особенности его эмоциональной сферы, темперамента. На основании этих данных следователь определяет силу звучания музыкального фона. Также необходимым условием для применения музыки при допросе является обстановка, располагающая к доверительности.

Использование запахового фона.

Обоняние более тесно связано с эмоциональной сферой человека, чем другие чувства, так как почти всякое обонятельное ощущение обладает более или менее ярко выраженным характером приятного и неприятного. Запахи способны создавать или удерживать определенные настроения, устанавливая модели поведения, они влияют на работоспособность человека, его сердечно-сосудистую систему, внутричерепное давление, тонус мускулатуры, зрение, слух, пульс, сексуальное чувство. Психологи и физиологи установили, что особая восприимчивость к запахам присуща женщинам.

Для многих людей обоняние- чувство, рождающее больше всего воспоминаний. Это объясняется тем, что механизм обоняния тесно связан с той частью мозга, которая управляет памятью и эмоциями.

При использовании запахового фона в месте производства допроса помещается предмет, который излучает значимый для допрашиваемого запах (например, кусок ткани, опрысканный духами), поэтому во время такого допроса особую значимость имеет наличие информации о личности допрашиваемого.

¹ Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов. Под ред. В.А. Образцова.- М., 1999.с.152-155.

Практика показывает, что в большинстве случаев, достаточно даже небольшого количества запаха-напоминания о прошлой жизни, чтобы эмоциональное воздействие слов следователя неизмеримо усилилось, подтолкнуло человека к признанию. Так, в 1974-1990г.г. в прокуратуре Иркутской области более 40 раз успешно демонстрировались парфюмерные запахи во время допроса женщин, арестованных за совершение тяжких преступлений и отрицавших свою вину¹.

Применение наркотических средств.

Данный метод при производстве допроса используется для создания в сознании допрашиваемого определенной «сумеречной зоны». Наркотик обеспечивает растормаживание конкретных сдерживающих центров мозга, и человек не может ясно рассуждать и что-либо придумывать, хотя память о прошлом у него обычно сохраняется.

Если воздействие наркотика было не очень сильным и у допрашиваемого не исчезло сознание, то он в состоянии скрыть правду. Поэтому сложность лежит в подборе оптимальной рабочей дозы препарата, которая должна исключить способность к сознательному сопротивлению (при малой дозе), и не допустить, чтобы допрашиваемый «нес околесицу» (при слишком большой дозе).

Сопrotивляемость наркотику в каждом конкретном случае довольно субъективна и, в частности, зависит от физического состояния, психического типа, имеющегося опыта и других сугубо индивидуальных факторов. Иной раз человек выкладывает информацию лишь после получения третьей-четвертой порции любой из «сывороток правды» (сыворотки морфия, хлороформа, скополомина с хлором и др.).

При допросе с использованием наркотических средств вопросы должны формулироваться конкретно и предельно кратко (чтобы допрашиваемый не забыл их начало при изложении конца). Также в них должна отсутствовать внушаемость, т.к. это может спровоцировать появление фантазий у допрашиваемого лица. Освободившись от влияния наркотика, допрошенный, как правило, не помнит о содержании выданной им информации и не имеет представления о продолжительности сеанса.

Осознавая антигуманность и недопустимость нормативного закрепления применения методов «наркодопроса», все же нельзя было не упомянуть о них в данной работе, так как они характеризуются высокой эффективностью, что влечет за собой их широкое использование криминальными кругами и рядом спецслужб, в том числе, в Российской Федерации.

¹ Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов. Под ред. В.А. Образцова.- М., 1999.с.152-155

Метод ассоциаций.

Одним из распространенных психологических методов, разрабатываемых в зарубежной криминалистике для получения показаний обвиняемого, его изобличения во лжи и определения причастности к преступлению, является метод ассоциативных реакций¹. Он основан на том, что определенные факты и явления, будучи связаны ассоциациями, служат взаимными сигналами друг для друга и вызывают в сознании человека представления о соответствующих фактах из той же совокупности.

При этом различают обычные ассоциации, которые основаны на явлениях повседневной жизни («молоток-гвоздь», «лампа-свет») и индивидуальные ассоциации, которые присущи только лицам, пережившим определенную ситуацию. Так, на сигнал «молоток» лицо, не причастное к преступлению, обычно ответит «гвоздь», «стучать» или что-либо в том же роде. Преступник же, убивший свою жертву молотком, должен вспомнить о пролитой крови. Он затруднится в немедленном ответе либо назовет слово, связанное с совершенным преступлением.

Условием применения этого метода является предварительное составление, с учетом обстоятельств дела, списка слов- стимуляторов, на каждое из которых допрашиваемый отвечает первыми, пришедшими на ум словами. В числе стимуляторов находятся критические слова, так или иначе связанные с событием преступления, и нейтральные, но необходимые для сравнения и контроля. Критические стимуляторы вызывают беспокойство у виновного, что отражается на быстроте реакции и содержании ответа.

Вариантом того же метода является получение «потока ассоциаций», когда допрашиваемый отвечает на сигнал не односложно, а свободно излагая систему фраз.

Использование техники нейролингвистического программирования (НЛП).

Относительно новым достижением психологии, изучение и освоение которого не требует сложной специальной подготовки, является метод нейролингвистического программирования². Суть его сводится к определению особенностей сложившейся у лица системы восприятия, хранения и передачи информации, именуемой репрезентационной системой. Она представляет главный канал восприятия и хранения информации. Именно через него человеку поступает основной поток информации. Репрезентация определяет, как организован наш опыт и как мы описываем мир.

¹ Психодиагностика лжи в показаниях допрашиваемых лиц: Методические рекомендации для следователей.- Иркутск, 2004.с.44-46.

² М.Савельева, В. Степанов. Нейролингвистическое программирование в следственной практике. Законность, №5, 2006. с.16-19.

Это происходит в образах (визуальная система), звуках (аудиальная система) и ощущениях (кинестетика). Люди, для которых характерно преимущественное обращение к определенному каналу, могут быть объединены в группы- психотипы. В частности, человек, у которого преобладает зрительный канал восприятия, называется визуалом, слуховой- аудиалом, чувствительный- кинестетиком.

Практическая значимость использования рассматриваемого достижения психологии заключается в том, что его реализация предполагает овладение следователем методикой распознавания репрезентативной системы подозреваемого. Это будет способствовать более эффективному взаимодействию и реализации тактических приемов на допросе. Для достижения максимального эффекта воздействия того или иного тактического приема следователю необходимо определить психотип объекта, на которого предполагается воздействие. И с учетом этого планировать отдельные тактические приемы, а также корректировать реализацию данных тактических приемов воздействия. Помимо непосредственного воздействия в ходе следственного действия НЛП может также использоваться как одно из средств установления психологического контакта с подозреваемым.

Важный фактор применения рассматриваемого метода- получение информации о репрезентационной системе в процессе подготовки к допросу. Решение этой задачи существенно облегчается при использовании помощи специалиста- психолога путем консультирования с ним и участия его в допросе.

Один из способов установления ведущего канала восприятия- анализ употребляемой людьми лексики. Очевидно, что определение психотипа возможно в ходе непосредственного коммуникативного контакта следователя либо оперативного сотрудника с подозреваемым, например, при допросе. Однако информацией о психотипе желательно располагать до допроса, чтобы уже в ходе следственного действия ее использовать. Поэтому целесообразно использовать и иные способы: изучение документов (протоколов прежних допросов, объяснений, писем, записок, дневников), составленных этим лицом; изучение звукозаписей его телефонных переговоров).

Таким образом, реализация определенных тактических приемов будет достигать максимального успеха, если способы реализации будут варьироваться в зависимости от особенностей психотипа участника следственного действия.

С позиции НЛП применение такого тактического приема, как, например, предъявления доказательств целесообразно осуществлять следующим образом. Визуалу целесообразно предъявлять доказательства в натуре, желательно, чтобы это были овеществленные объекты (вещественные доказательства и иные предметы), которые он

мог бы обзреть. Наилучшее воздействие на аудиала оказывает оглашение документов, имеющих доказательственную силу. Возможно также прослушивание аудиозаписи с обличающими показаниями либо отдельных фрагментов записи телефонных переговоров и т.д. Так как для кинестетика решающее значение имеют ощущения, целесообразно создание перед допросом ситуации, при которой он будет представлять, например, как ранее допрошенный соучастник подписывает протокол и следователь говорит, что он может быть свободен.

Особенности организации репрезентационной системы обуславливают и выбор способа вызова на допрос. Аудиалу будет достаточно извещения его по телефону. Для визуала большее значение будет иметь не вызов по телефону, а получение повестки, посредством прочтения которой он зрительно воспримет информацию о времени и месте производства допроса.

ФИКСАЦИЯ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

Основным средством фиксации любого следственного действия, в том числе и допроса обвиняемого, является протокол. Протокол следственного действия служит документом, удостоверяющим факт проведения следственного действия. Он является наиболее универсальным и надежным средством закрепления хода и результатов следственного действия, способом фиксации выполнения того или иного требования закона. Протокол позволяет контролировать соблюдение процессуальных правил. Первичный допрос обвиняемого начинается с разъяснения ему сущности предъявленного обвинения, и процессуальных также прав обвиняемого на предварительном следствии¹. После этого у него выясняется, признает ли он себя виновным в инкриминируемом деянии и что может заявить по существу предъявленного обвинения, а также выясняет, на каком языке обвиняемый будет давать показания. Если обвиняемый отказывается от дачи показаний, следователь обязан сделать соответствующую запись в протоколе его допроса. В случаях признания обвиняемым своей вины он допрашивается по всем известным ему обстоятельствам дела, независимо от полноты, объема ранее данных по этому поводу показаний, но в ином процессуальном статусе, в статусе подозреваемого. После свободного рассказа обвиняемому могут быть заданы вопросы. Немаловажно отметить следующий момент: при рассмотрении процессуальных особенностей допроса обвиняемого следователь выясняет, на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания также в случае, когда у следователя возникают сомнения, владеет ли допрашиваемое лицо языком, на котором ведется производство по уголовному делу¹.

В соответствии со ст. 173 УПК РФ протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств (печатная машинка, компьютер). При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись.

Протокол допроса обвиняемого, также как и протокол любого иного следственного действия, составляется по правилам, определенным УПК РФ.

1. Уголовный процесс России: учеб. под. ред. Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В.М., 2001 .С.210

В вводной части протокола допроса обвиняемого должны быть указаны место и дата производства допроса, время его начала и окончания с точностью до минуты; должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол; фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

Протокол допроса обвиняемого должен содержать запись о разъяснении ему его процессуальных прав, а также положений ст. 51 Конституции РФ.

Если допрос обвиняемого проводится с участием переводчика, то протокол допроса должен содержать указание на разъяснение переводчику его обязанностей и предупреждение об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод. В протоколе также отмечаются разъяснения допрашиваемому лицу его права на отвод переводчика и поступившие в связи с этим заявления.

Желательно приступать к составлению протокола после того, как допрашиваемый дал показания в форме свободного рассказа. Составление протокола в стадии свободного изложения показаний имеет ряд отрицательных моментов: допрос прерывается, поскольку темп изложения показаний обычно значительно выше темпа записи услышанного следователем; следователь сосредоточивается на обдумывании формулировок и не успевает следить за реакцией допрашиваемого; нарушается последовательность изложения показаний, что находит свое отражение и в протоколе, поскольку показания фиксируются не в логической последовательности, а повторяют рассказ с отступлениями, повторами, возвращениями к одним и тем же вопросам и т.п.

Кроме того, среди допрашиваемых встречаются такие, которые настораживаются, как только следователь в начале допроса приступает к составлению протокола. В подобных случаях следователю целесообразно разъяснить допрашиваемому смысл заполнения вводной части протокола и после выполнения этих действий отложить протокол в сторону, демонстрируя при этом готовность выслушать показания. В тех случаях, когда предметом допроса является несколько событий (фактов, явлений), можно записывать показания по частям, чередуя получение показаний и их фиксацию в протоколе.

Показания допрашиваемого записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, в которой данные вопросы были заданы в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказался отвечать допрашиваемый обвиняемый, с указанием мотивов отвода или отказа.

Точность изложения показаний обвиняемого имеет большое значение для следствия. В случаях неточного, вольного изложения показаний при протоколировании, употребления следователем слов и выражений, не свойственных допрашиваемому, а иногда и недостаточно понятных для него, обвиняемый при оглашении данных показаний в последующем, может заявить, что «этого не говорил». Следователь должен постараться передать в протоколе своеобразие речи допрашиваемого, свойственные именно ему выражения, при условии, если это не приведет к недоразумениям, нелепостям или двусмысленностям при последующем прочтении протокола. Производя допрос несовершеннолетнего обвиняемого очень важно сохранить стиль их речи, поскольку в некоторые термины и выражения несовершеннолетние иногда вкладывают смысловое значение, отличающееся от общеупотребительного.

Протокол допроса в качестве обвиняемого должен быть объективным и содержать только то, что говорил допрашиваемый. В случае необходимости фиксируются и вопросы, которые ставились, и ответы, полученные на них. Показания записываются так, чтобы, прочитав их, допрашиваемый убедился, что они действительно соответствуют его словам и сохраняют индивидуальность речи, язык, стиль изложения. Недопустимо, чтобы при составлении протокола были усилены или, наоборот, ослаблены оттенки сказанного, что, несомненно, свидетельствует о субъективном отношении следователя к обвиняемому и его показаниям.

В протокол не записываются нецензурные слова и оскорбительные выражения, однако, если именно они имеют значения для дела, то их следует записывать не полностью, так, чтобы было понятно, какое слово имеется в виду. Местные или жаргонные обороты записываются в протокол, если это имеет значение для точной передачи смысла показаний. В таких случаях целесообразно в скобках давать пояснительные значения данных оборотов.

Требования закона излагать показания, по возможности, дословно совсем не означает того, что протокол должен быть подобен стенографической записи. Протокол допроса представляет собой, по существу, конспект показаний, в котором отражаются все сведения, имеющие значение для конкретного уголовного дела. Нет необходимости вносить в протокол повторения или путаные объяснения, в которые допрашиваемый в ходе допроса внес уточнения. Записывая показания, следователь должен их систематизировать, устранить из показаний повторы, сведения, не относящиеся к делу. Протокол допроса обвиняемого должен быть написан либо напечатан так, чтобы читающий мог ясно представить, что видел, слышал и пережил допрашиваемый, как он

об этом рассказывал следователю. Показания записываются так, чтобы они могли быть понятны и правильно истолкованы всеми, кто с ними знакомится.

Если в ходе допроса обвиняемому предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъёмки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. В протоколе также должны быть отражены пояснения обвиняемого по поводу предъявления данных доказательств. Однако на практике это правило выполняется очень редко¹.

Иногда во время ведения протокола полезно предложить обвиняемому отразить основные обстоятельства, содержащиеся в его показаниях, на чертеже, схеме, рисунке. Придавая наглядность и убедительность показаниям, они нередко могут быть использованы в дальнейшем для изобличения в даче ложных показаний как этого лица, так и его соучастников. Такое макетирование обеспечивает полноту допроса, конкретизирует и поясняет показания обвиняемого.

Протокол допроса должен быть написан грамотным, литературным языком, разборчиво и без исправлений.

Не следует сразу фиксировать показания допрашиваемого обвиняемого, если он умалчивает о каких-либо фактах или дает ложные показания. Надо помнить, что после того, как допрашиваемый подпишет протокол с ложными показаниями, возможность отказа от них значительно уменьшится. Таким образом, подписанные ложные показания становятся дополнительным барьером, в какой-то мере созданным самим следователем. И этот барьер допрашиваемому иногда трудно преодолеть. Поэтому лучше всего, услышав противоречащие фактическим данным показания, не спешить их фиксировать, а попытаться тут же найти в них уязвимые места и обратить на это внимание допрашиваемого.

По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола подлежит обязательному удостоверению.

¹Анализ 50 уголовных дел показал, что лишь в 8% случаев в протоколе допроса обвиняемого находит отражение применение следователем тактических приемов, а в 92% случаев в протоколе допроса тактические приемы не применялись, либо следователи не посчитали нужным указать на их применение в протоколе.

В протоколе указываются все лица, участвовавшие в допросе. Каждый из них должен подписать протокол, а также все сделанные к нему дополнения и уточнения. Свободные места в протоколе прочеркиваются. Следователь подписывает протокол допроса последним.

Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи допрашиваемое лицо удостоверяет своей подписью в конце протокола. Допрашиваемое лицо и переводчик, если он участвовал в следственном действии, подписывают также каждую страницу протокола.

Если обвиняемый или иное лицо, участвовавшее в допросе, отказывается подписать протокол, то следователь вносит в протокол соответствующую запись, которая удостоверяется подписями следователя, защитника, законного представителя, представителя. Лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснения причин отказа. Его объяснение подлежит занесению в протокол. Отказ подписать протокол не исключает последующего использования зафиксированных в нем надлежащим образом показаний в качестве средства доказывания при условии, что их достоверность не вызывает сомнения ¹.

Если обвиняемый в силу своих физических недостатков или состояния здоровья не может подписать протокол, то ознакомление этого лица с текстом протокола производится в присутствии защитника, законного представителя, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания допрашиваемым лицом.

Использование дополнительных средств фиксации хода и результатов допроса обвиняемого.

Анализ современной практики показывает, что аудио- и видеозапись допросов применяется гораздо реже, чем это требуется ². Фактически этот вид криминалистической техники не применяется в силу незнания или недооценки тактического значения его использования и нежелания утруждать себя дополнительными заботами по подготовке и применению этих средств, поскольку это усложняет процедуру и удлиняет время допроса.

1 Анализ 50 уголовных дел показал, что лишь в 80% случаев протокол допроса обвиняемого составляется грамотно. В 20% случаев протокол допроса составляется с ошибками, основными из которых являются: орфографические, смысловые, наличие исправлений, не подтвержденных подписью, наличие незаполненных граф, а также, в некоторых случаях, поверхностность проведения допроса.

2 При анализе 50 уголовных дел ни одного факта применения технических средств фиксации хода и результатов допроса обвиняемого выявлено не было. Опрос следователей показал, что технические средства фиксации хода и результатов допроса применяются очень редко. Основной причиной этому является усложнение процедуры допроса.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность использования аудио- и видеодокументов в процессе доказывания в качестве приложений к протоколу допроса. Главное достоинство этих документов состоит в том, что в них может содержаться существенная для расследования информация, которой нет, да и не может быть в протоколе допроса. В частности, в материалах видеозаписи фиксируются и речевые, и лексические особенности рассказа допрашиваемого, его жестикация и мимические реакции по ходу дачи показаний, а также паузы в рассказе или при ответах на вопросы, определенным образом характеризующие процесс осмысления и подготовки допрашиваемым ответов на вопросы, и многое другое.

В совокупности же такие детали видеодокументов отражают ту степень психологической свободы и раскованности обвиняемого на допросе, которая убеждает в искренности его показаний. Но эти документы могут столь же ярко говорить и о противоположном: о трудно объяснимой для обвиняемого, дающего якобы правдивые показания, напряженности, немотивированно тщательным обдумывании ответов на вопросы следователя, уклонении от четких и однозначных ответов на них, многочисленных противоречиях рассказа и неубедительном их объяснении. При этом можно наблюдать ерзанье на стуле, неоправданную подвижность, потовыделение и иные динамические и психофизиологические проявления огромного напряжения, неадекватного ситуации бесконфликтного (при даче правдивых показаний) допроса. Сопоставляя такое поведение допрашиваемого с содержанием его показаний и характером ответов на вопросы следователя, нетрудно прийти к выводу, что обвиняемый ведет борьбу со следователем и «правдой».

Кроме того, необходимость использования технических средств фиксации хода и результатов допроса обусловлена несовершенством протоколирования как способа фиксации и протокола как средства фиксации показаний. Научно-технические средства позволяют фиксировать показания допрашиваемого с точностью и подробностью, превышающими протокольную запись. Научно-технические средства фиксируют ту же самую информацию, которая содержится в протоколе допроса, но в иной форме.

Нельзя обойти вниманием и еще одну важную сторону аудио- и видеодокументов. Отражая всю процедуру допроса обвиняемого, они свидетельствуют и о том, каким образом следователь вел допрос, в частности, не допустил ли нарушения процессуальных прав участников допроса и норм, регламентирующих его проведение, а также норм этики общения, материалы аудио- и видеозаписи допроса обвиняемого, проведенного следователем без каких-либо нарушений закона и этических норм, лишают заинтересованных лиц возможности сфальсифицировать результаты допроса с помощью

ложных заявлений о допущенных следователем нарушениях закона. Эти лица понимают, что именно анализом данных аудио- и видеоматериалов их ложные утверждения будут без труда опровергнуты.

Звуко- и видеозапись являются более полным и объективным отражением показаний допрашиваемого. В этом отношении звуко- и видеозапись служат целям реализации принципа объективности, полноты и всесторонности расследования. Воспроизведение показаний, записанных на аудио- и видеоносители, оказывает на участников процесса большее воздействие, чем ознакомление с протоколом, так как по сравнению с протокольной обладает большей эмоциональной силой.

Звуко- и видеозапись может оказать на допрашиваемого обвиняемого дисциплинирующее воздействие, особенно когда он, отказываясь от показаний, ведет себя вызывающе, допускает оскорбления в адрес свидетелей и потерпевших либо иных лиц.

Применяя технические средства фиксации показаний во время допроса обвиняемого, следователь должен помнить, что наряду с показаниями допрашиваемого лица фиксируются каждое слово самого следователя. Это обязывает его особо тщательно готовиться к допросу. Особенно глубоко следует продумать формулировки и последовательность вопросов, которые будут задаваться в ходе следственного действия. Рекомендуется заранее продумать и приготовить список вопросов, которые будут заданы в ходе допроса. При этом следователь, имея перед глазами весь список вопросов, которые следует выяснить, не рискует что-то забыть или упустить и, в то же время, в зависимости от ответов допрашиваемого лица, может корректировать задаваемые вопросы. Кроме того, прослушивание записи проведенного допроса способствует овладению следователем мастерством ведения допроса, недопущению при последующих допросах ошибок предыдущих, более глубокому психологическому анализу данного допроса и качественной подготовке последующих.

Для обвиняемого, давшего правдивые показания, которые записаны на аудио- или видеоносители, как правило, является более затруднительным в дальнейшем от них отказаться. Наличие аудио- и видеодокументов допроса подозреваемого, в ходе которого были получены правдивые показания, безусловно, затрудняет последующее изменение показаний допрошенным, хотя и не исключает этого.

Если в ходе допроса применяются технические средства фиксации, то это должно найти отражение в протоколе. Следует указать их наименование, технические характеристики и условия применения. Не допускается тайная аудио- и видеозапись в качестве процессуального средства фиксации показаний на допросе. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в допросе, заранее предупреждены о применении

технических средств. Также внесению в протокол подлежат заявления, сделанные допрашиваемым лицом в связи с аудио- и видеозаписью.

С целью обеспечения объективности и полноты фиксации показаний на аудио- и видеоносители запрещена выборочная запись. Если в процессе осуществления допроса аудио- либо видеозапись приостанавливалась, то протокол допроса должен содержать сведения об этом, а также о причине и длительности остановки записи.

Сделанные дополнения и замечания и заявления также полностью должны быть занесены на аудио- и видеоноситель. Запись должна завершаться заявлением допрашиваемого, подтверждающим правильность этой записи. По окончании допроса аудио- и видеозапись полностью воспроизводится. После воспроизводства аудио- или видеокассету следует упаковать и хранить в условиях, исключающих ее повреждение или подмену. На кассете должен быть прикреплен ярлычок с указанием, к какому протоколу кассета прилагается. Аудио- и видеозаписи прилагаются к протоколу допроса обвиняемого и хранятся при уголовном деле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе была сделана попытка осветить криминалистическое содержание такого следственного процессуального действия, как допрос обвиняемого. Основное внимание в работе уделялось тактическим приемам допроса обвиняемого, как в бесконфликтной ситуации, так и при изобличении обвиняемого по лжи, а также психологии допроса подозреваемого.

Важность этой проблемы заключается в том, что необходимость производства допроса возникает при расследовании любого уголовного дела, а знания следователей и студентов- юристов, как потенциальных работников правоохранительных органов, в области тактики производства допроса достаточно скудны.

Следователь не должен забывать, что допрос является не просто вербальным следственным действием, в ходе которого он получает от допрашиваемого необходимые по делу сведения, а процессом информационного взаимодействия.

Анализируя вербальные и невербальные данные, поступающие от допрашиваемого, делая на этой базе те или иные предположения, выводы, принимая соответствующие решения, стимулирующие процесс информационного взаимодействия с допрашиваемым, следователь не должен забывать, что его вербальные и невербальные реакции являются объектом пристального наблюдения, осмысления и оценки со стороны допрашиваемого.

Допрашиваемый, как и следователь, также воспринимает сигналы, поступающие к нему от различных компонентов речевой и неречевой коммуникации следователя, и учитывает их при выборе способа своего поведения. Помня об этом, определяя тактику своего поведения во время допроса, следователю необходимо внимательно отслеживать реакции допрашиваемого как на содержание сказанного им, так и на невербальное сопровождение своей устной речи, держать под постоянным контролем вопрос соответствия смыслового наполнения произнесенного им жестам и другим своим невербальным проявлениям. Соответствующий контроль и своевременная, адекватная корректировка поведения следователя позволяет не допустить возникновения и осложнения нежелательных ситуаций, отрицательно сказывающихся на желании допрашиваемого вступить с ним в откровенный, конструктивный диалог и давать правдивые показания. Если же нежелательная ситуация по какой-то причине сложилась, задача следователя все от него зависящее для перевода ее на законной и этической основе в нужное русло путем принятия незамедлительных мер.

Данная работа построена на исследовании как общепризнанных в науке и следственной практике приемов криминалистической тактики, так и нетрадиционных способов воздействия на допрашиваемых, ставящих своей задачей правовое использование их информационного потенциала. Что касается нетрадиционных методов допроса, то остается только надеяться, что их распространение в следственной практике с одной стороны будет определяться не столько их эффективностью, сколько соответствием требованиям допустимости тактических приемов, а с другой стороны, консерватизм компетентных органов не будет тормозить внедрение перспективных приемов допроса, обосновывая это их новизной.

И все же не следует считать нетрадиционные приемы допроса «панацеей от всех бед», ибо эффективность допроса зависит, прежде всего, не от конкретного тактического приема или комбинации, а от грамотности и опыта следователя их применяющего.

Тактические приемы допроса подозреваемого направлены на получение правдивых показаний и на установление истины, а также на изобличение лиц, действительно виновных. Однако не следует забывать, что тактические приемы должны «работать» в равной мере и на установление невиновности, если обвинение не обосновано.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС Консультант Плюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по состоянию на 20.01.2016 г. Омега-Л изд., Москва, 2016. -250 с.
3. Приказ МВД РФ от 12 сентября 1995г. № 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел».
4. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Криминалистика. 2-е издание. Норма – 2004, 973 с.
5. Андреев А.А., Зеленев Ю.Н. Особенности допроса подозреваемого и обвиняемого в условиях противодействия со стороны допрашиваемого// Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург: Изд-во Урал. Юрид ин-та МВД России, 2007 № 2 С-16-18
6. Антоян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений.- М.: Юристь, 1996.-336с.
7. Аббасов Р.И. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого//Юридические науки. М.: Компания Спутник+, 2008 № 4
8. Васильев А.Н. Следственная тактика.- М.: Юрид. лит., 1976.-200с.
9. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений.- М.: Юрид.лит., 1970.-208с.
10. Волков В.Н. Психологические особенности проведения допроса в свете судебных реформ. // Закон и право.2004. № 12, 2005. № 1.
11. Дергач Н.С., Князьков А.С. Криминалистическая тактика: Учебно-методическое пособие / Предисл. и ред. И.Т. Кривошеина.- Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.-72с.
12. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии.- М.: Юрид.лит., 1976.-112с.
13. Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник для вузов.- М.: Норма, 2005.-512с.
14. Ефимичев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е. Допрос. Учеб. пособие.- Волгоград, 1978.-47с.
15. Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розеблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии.-М.: Госюриздат, 1958.-207с.
16. Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса/ Под общей редакцией А.И. Винберга.-М.: Юрид.лит., 1965.-264с.

17. Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций, А.С. Князьков; под ред. Проф. Н.Т. Ведерниковой. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008.-1128 с.
18. Князьков А.С. Криминалистика: учебно-метод. Пособие/Р.Л.Ахмедшин, Н.С. Дергач, А.С. Князьков, И.Т. Кривошеин, Д.П. Песенкова/ Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2005.-276 с.
19. Ковалев С.В. Основы нейролингвистического программирования: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «Модек»,2001.- 160с.
(Серия «Библиотека психолога»).
20. Кокорев Д.А., Белюшина О.В. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа. // Адвокат.2005. № 7.
21. Кравков С.В. Психология внимания: Учебное пособие.- М.: ЧеРо Московский психолого-социальный институт, 2001.-856с.
22. Криминалистика / Отв. ред. А.Н. Васильев.- М.: Изд-во Московского ун-та, 1971.- 564 с.
23. Криминалистика / Под ред. д.ю.н. проф. Н.П. Яблокова. Издание второе, переработанное и дополненное.- М.: ЮРИСТЪ, 2001.-855с.
24. Криминалистика: Практикум / Под ред. Н.П. Яблокова.- М.: Юристъ, 2005.-575с.
25. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С.Белкина.- 2-ое изд., перераб. и доп.- М.: Норма, 2004.-992с.
26. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков.- 3-е изд., перераб. и доп.-М.: Юристъ, 2005.-781с.
27. Мариновская И.Д., Тихомиров С.Н. Юридическая психология: Учебное пособие.- М.: Дело, 2005.-384с.
28. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника.- М.: Юристъ,1997.-336с.
29. Образцов В.А. Криминалистика: Курс лекций.-М., 1996.-448с.
30. Пиз А. Язык телодвижений.- М.: Изд-во Эскмо, 2006.-272с. (Серия «Психологический бестселлер»).
31. Пиз А., Гарнер А. Язык разговора.-М.:Изд-во Эскмо, 2006.-224с.
32. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии.- 3-е изд., перераб.- Мн.: Высшая школа, 1978.- 176с.
33. Проблемы психологии следственной деятельности: Сб. научн. статей / Под ред. А.Р. Ратинова.- Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986.-136с.

34. Психодиагностика лжи в показаниях допрашиваемых лиц: Методические рекомендации для следователей. Авторы-составители: Блинова И.В., Козулева А.А.- Иркутск: Изд-во Иркутского института повышения квалификации прокурорских работников ГП РФ, 2004. -54с.
35. Психология внимания / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова.- М.: ЧеРо, при участии изд-ва «Омега-Л», 2005.-858с.- (Серия: Хрестоматия по психологии).
36. Психология ощущений и восприятия / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и др.- изд. 2-е, исправленное и дополненное.-М.: ЧеРо, 2002.-610с., ил.- (Хрестоматия по психологии).
37. Психология памяти / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова.- М.: ЧеРо, 2000.-816с., ил.- (Серия: Хрестоматия по психологии).
38. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей.-М., 1967.- 263с.
39. Савельева М., Степанов В. Нейролингвистическое программирование в следственной практике. // Законность.2006. № 5.
40. Самарока В.А. Тактика допроса и стратегия поведения. // Российский следователь. 2005. № 12.
41. Семенов В.В. Психологические возможности распознавания ложности показаний. // Российский следователь. 2002. № 4, 2003. № 9.
42. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под. ред В.А. Образцова.- М.: Юристъ, 1999. – 501с.- (Библиотека следователя).
43. Справочник следователя (Практическая криминалистика: следственные действия). Выпуск первый.- М.: Юрид.лит., 1990.-288с.
44. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста.- М., 2001.-325с.
45. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. Учебник для вузов / Отв. ред. В.А. Томсинов.- М.: Изд-во «Зерцало», 1998.- 352с.
46. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебное пособие.- М.: Юристъ, 2005.- 639с.
- 47.Щербатых Ю.В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия.- М.: Изд-во Эскмо, 2005.- 720с.,ил.(Серия «Психология общения»).
48. Экман П. Психология лжи.- СПб.: Питер, 2000.-272с.: (Серия « Мастера психологии»).
49. Энциклопедия Юридической психологии / Под общ. ред. А.М. Столяренко.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.- 607с.
50. Язык жестов / Сост. А. Мельник.- М.: ТЕРРА- Книжный клуб, 2003.- 448с., ил.

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

ФИО: Васильцова Екатерина
 дата выгрузки: 31.05.2016 10:02:39
 пользователь: k.vasiltsova@mail.ru / ID: 3172570
 отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
 на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 13
 Имя исходного файла: ДИПЛОМ НА СДАЧУ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ.doc
 Размер текста: 500 кБ
 Тип документа: Не указано
 Символов в тексте: 171354
 Слов в тексте: 20850
 Число предложений: 1221

Информация об отчете

Дата: Отчет от 31.05.2016 10:02:39 - Последний готовый отчет
 Комментарий: не указано
 Оценка оригинальности: 46.65%
 Заимствования: 53.35%
 Цитирование: 0%

Оригинальность: 46.65%
 Заимствования: 53.35%
 Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
11.35%	[1] http://yurpsy	http://lawdiss.org.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
10.85%	[2] не указано	http://referat.caravan.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
10.84%	[3] не указано	http://referat-monster.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
10.01%	[4] Скачать/bestref-152168.doc	http://bestreferat.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
9.73%	[5] не указано	http://5ballon.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
6.58%	[6] не указано	http://yurpsy.by.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
6.04%	[7] Криминалистическая психология	http://lib.rus.ec	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
6.02%	[8] не указано	http://dp5.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
5.3%	[9] E	http://lawdiss.org.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
4.1%	[10] Скачать/Мозаиков - Руководство для следователей.doc	http://e-reading.org.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
3.79%	[11] Скачать/Белкин - Криминалистика.doc	http://e-reading.org.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
3.12%	[12] не указано	http://yurpsy.by.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
2.53%	[13] Скачать/Яблоков - Криминалистика.pdf	http://e-reading.org.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
2.28%	[14] Тактика допроса подозреваемых. Диплом. Читать текст online -	http://bibliofond.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
1.99%	[15] не указано	http://kulchki.com	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
1.87%	[16] Некоторые аспекты из области психологии лжи	http://m.bankreferatov.ru	08.07.2013	Модуль поиска Интернет
1.67%	[17] не указано	http://yurpsy.by.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
1.46%	[18] Питерцев Станислав Константинович, Степанов Алексей Александрович (2/5)	http://lawdiss.org.ua	25.06.2015	Модуль поиска Интернет
1.38%	[19] не указано	http://window.edu.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет